

АДЕЛАИДА

или:

ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ

сочиненіе

Г-жи ЖАНЛИСЪ.

Переводъ съ Французскаго

При нарха Нелидова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
при Губернскомъ Правленіи 1803.

**Съ дозволенія
Санктпетербургской Ценсурь.**

Милостивому Государю моему

ВАСИЛЬЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ

МАТВѢЕВУ.

*Въ знакъ истинной благо-
дарности съ отличнымъ по-
тенеіемъ*

приноситъ

Покорнѣйшій слуга

Принархъ Нелидовъ.

Какъ я несчастна, вскричала Аделаида, печально облокотясь на дерево въ саду своего родителя! какой печальный ударъ опягчаетъ жизнь мою, которая мнѣ становится уже въ пягость! несчастный отецъ, ты спенаешь теперь въ ужасной темницѣ! удаленъ отъ своего семейства, отъ сей супруги, которой безпрестанно возобновляе-

моя ласки составляли въ душѣ
 швоей все щаспіе, ты видишь въ
 швоемѣ ужасномѣ обиталищѣ только
 людей грубыхъ и безчеловѣчныхъ,
 коихъ нимадо непрогаепѣ неща-
 спіе . . . Ахъ! сколь участь швоя
 доспойна сожалѣнія но не-
 меньше ли шого и матери моей?—
 сѣ шѣхъ порѣ какъ неумолимые
 заимодавцы изшоргли у ней изѣ
 объятіи супруга ея, не внемля ни
 потери, ни опчаянію, въ которое
 долженствовало быть ввергнуто все
 семейство, они заключили его въ
 шакое мѣсто, гдѣ долженствовало
 обиталѣ одно только злодѣйство
 Душа его учинилась шогда добычею
 наилютѣйшей скорби. Сія нѣжная
 мать попеременно прижимала насѣ
 къ своей груди, спрашивала о су-
 пругѣ обливая насѣ слезами своими
 Ахъ! какъ можно было вы-
 держатѣ шакое зрѣлище
 шоль ужасныя шерзанія сердца

Увы! что съ нами будетъ? имѣніе наше продано; и домъ нашъ на кануи долженъ также быть лишены будучи всякой опоры въ свѣтѣ, смерть оспаелся единственной намъ надеждою; пусть придетъ она кончитъ наши несчастія и ты дражайшій любовникъ, коего участь мнѣ не извѣстна, гдѣ бы ты не находился, безсомнѣнія содрогнешся узнавъ мои злоключенія, ты прольешь слезы въ воспоминаніе твоей нѣжной и вѣрной Аделаиды.

Такимъ то образомъ сія несчастная приносила жалобы на жестокую судьбу свою. Прошло уже восемь дней какъ похитили у ней отца, съ тѣхъ поръ цвѣщущія розы на щекахъ ея покрылись смертною блѣдностію и сладкая дремота не успокоивала ее болѣе. Выходя изъ саду встрѣчаетъ она мать свою испускающую тяжкія сте.

нанія посредь малолѣтнихъ дѣтей своихъ; (ибо Аделаида имѣла трехъ братьевъ и сестру малолѣтнихъ) пронуша будучи сама снѣдаемою ихъ горестію , обнявъ ихъ всѣхъ , присоединила и свои слезы къ слезамъ въ изобиліи ими проливаемыхъ . Грубые и безчеловѣчныя сердца ! не должны ли вы пронуться такимъ зрѣлищемъ ? неужели спраждающая въ несчастіи добродѣтель , не привлечетъ на себя вашего вниманія ? Ахъ ! еслили существуютъ споль безчувственныя люди , чтобъ взирать сухими глазами на спраданія подобныхъ себѣ , то достойны они всякаго презрѣнія .

Удрученная безмѣрною горестію Аделаида , нѣсколько минутъ не могла произнести ни одного слова ; наконецъ пришедъ опять въ себя : дражайшая и сожалѣнія достойная мать , вскричала она въ чрезмѣрномъ изступленіи грусти ! несчастныя

дѣти! вы, лишились единственной поддержки въ свѣтѣ, сего супруга, сего отца, которой составлялъ, ваши удовольствія, раздѣляя ваши труды; я должна теперь употребить всѣ усилія къ облегченію судьбы вашей. Я не могу инаго вамъ предложить опрѣчь рукъ моихъ, моей слабой работы; но кажется что судьба хочетъ истощить насъ жестокіе удары свои, ибо совзятія подѣ сразу нашего бабюшку, я нахожусь безъ дѣла. Всѣ оставили насъ въ нашихъ несчастіяхъ; и одно только средство остается намъ, чтобъ мнѣ употребить себя на служеніе: вы кажется опечалились, любезнѣйшая мапушка, принятымъ мною намѣреніемъ Знайте; что не постыдно бываетъ никакое состояніе, когда благородныя причины принуждаютъ насъ принять оное для оказанія помощи нашимъ бли-

жнимъ. Пусть погибнетъ бѣдный горделивецъ и шуеядецъ, которой идетъ докучать знашнымъ и богатымъ, чтобъ такъ сказать испросить на жизнь свою когда онъ можетъ самъ доставать себѣ пропитаніе! Нѣтъ! намѣреніе, которое я предприняла не имѣетъ ничего въ себѣ для васъ печальнаго; я буду очень довольна, если могу уменьшить ваши несчастія.

Аделаида окончила тѣмъ речъ свою, истинна и твердое упованіе проникли до души матери ея.— О добродѣтельная дочь! сказала она: ты нашъ Ангелъ хранитель, такъ исполняй же похвальныя свои намѣренія, ищи честнаго пристанища; избери тамъ мѣсто себѣ и окажи намъ свою помощь, какую только ты въ состояніи будешь излить на насъ.

Съ сими словами Аделаида вышла изъ дому своего; она имѣла

еще немного друзей, кои оставались ей въ ея несчастіяхъ, и посредствомъ ихъ стараній нашла она себѣ мѣсто въ городѣ Реймсѣ гдѣ она родилась: мѣсто сіе показалось ей такъ хорошо, какого она только желать могла. Это было у одного весьма богатаго человека, копорый оставивъ значную должность прежде имъ долгое время занимаемую, препровождалъ спокойно жизнь свою удалясь отъ придворнаго шума и столицы. Супруга его обладала всѣми качествами, которые могли учинить ее достойною почтенія; въ ней не было совсемъ той надмѣнности, какая побольшей части господствуетъ надъ всѣми, и бываешь свойственною въ умахъ значныхъ и богатыхъ людей: она была чувствительна къ соспраданію несчастныхъ и служила имъ крѣпчайшею подпорою; никогда не получали они отъ нее оскор-

бительныхъ отказовъ , которые часто распочаешъ гордость, или тщегныхъ обѣщаній, коихъ со всемъ не хопяшъ привешъ въ дѣйство. Привязана будучи нѣжнѣйшими чувствованіями къ своему супругу, она безъ ропшанія сносила его прешупленія; и такимъ образомъ лишина и согласіе царшвовали въ ихъ хозяйствѣ.

Лишь только Аделаида принята была въ сей домъ горничною дѣвушкою, по въ скоромъ времени снискала довѣренность господъ своихъ исправленіемъ въ точности возложенныхъ на нее должностей; они удивлялись ея рачительности, усердію и знанію въ дѣлахъ. Наболѣ же госпожа ея была поражена шижостію характера и великою справедливостію примѣчаемою въ умѣ сей дѣвушки; и такъ хотѣла безпрешанно имѣть ее при себѣ.

Аделаида часто ходила навѣ

щать отца своего, и нѣжными своими ласками услаждала ужасъ его невольничества; при каждомъ съ нимъ разспаваніи сердце ея было удручено гореспію, которое ни въ чемъ не находило утѣшенія о кромѣ слезъ изобильно ею проливаемыхъ; Г-жа Сентъ-илеръ (имя ея барыни) нѣсколько разъ уже примѣчала печаль ея снѣдающую; однимъ днемъ застала она сію несчастную дѣвицу въ прогашельнѣйшемъ положеніи, опрокинутую на кресла и испускающую тяжкія стenanія; г-жа сентъ-илеръ не могла безъ содроганія взираць на сіе печальное зрѣлище; имѣя краткое свѣденіе о несчастіяхъ Аделаиды, принуждала ее объявить себѣ подробно все: можетъ быть, прибавила она, я могу тебѣ помочь чемъ нибудь. Аделаида ничего не хотѣла скрыть предъ сію доброю госпожею, и опирая шекуція по лицу ея слезы начала сими словами:

Вы знаете, сударыня, что я родилась въ семъ городѣ; безсомнѣнія вамъ также извѣстно и то, что отецъ мой спенаепѣ теперь въ темничныхъ узахъ; но вы можете быть не вѣдаете что онъ жертвуетъ симъ безчеловѣчнымъ и вѣроломнымъ людямъ. Онъ торговалъ сукнами, небольшая сія торговля не позволяя имѣть лишнихъ расходовъ, приводила однакожъ его въ состояніе поддерживать честнымъ образомъ свое семейство. И такъ въ нѣдрахъ посредственнаго сего состоянія находилъ онъ свое благополучіе. Соединены будучи съ матерью моею сходствомъ чувствъ и наинѣжнѣйшею склонностію, любили они взаимно другъ друга, и столь же нѣжно любили дѣтей своихъ. Мы были воспитаны съ такимъ попеченіемъ, каковое можетъ дать одна только природа.

Спустя два года одинъ молодой человекъ очень богатой, назначилъ свое пребываніе въ семъ городѣ для окончанія дѣлъ своихъ, относительно имущества имѣемаго имъ въ окрестностяхъ; онъ нанялъ въ нашемъ домѣ покой, и въ короткое время свелъ тесное знакомство съ моимъ батюшкою, по чему и былъ принятъ въ наше сообщество.

Я не замедлила въ немъ примѣтить достойныя качества, которые по большей части бывають рѣдки въ людяхъ. Увидѣла что онъ былъ любезенъ и тихъ. безъ надмѣнности и безъ прихворства не смотря на то что довольно былъ богатъ; а при томъ имѣлъ основательный и глубокій разумъ: вотъ отличныя черты его. Свиданіе наше сопровождается было всегда взаимнымъ удовольствіемъ, казалось, что и онъ не меньше на-

слаждался нашими разговорами. Но что я вамъ скажу? слабыя мои досипова понравилась Г-ну Десамбрѣ, и вскорѣ я сама испытала въ себѣ подобное ему чувство; долгое время сердца наши не осмѣливались излишней тайны своей одно другому; долгое время мы говорили глазами прежде нежели уста изъяснили мысли наши; наконецъ мы сдѣлались смѣлея, и имя любви было произнесено нашими губами. Склонность, основанная на единой шокмо добродѣтели душъ нашихъ устроила съ сей минуты все счастье нашего бытія. Любовникъ мой оказывалъ всевозможное стараніе мнѣ нравиться; онъ изощрялъ разумъ мой; научалъ меня различать ложь отъ истинны; ибудучи удаленъ отъ обыкновеннаго поступка свойственнаго подлымъ обманщикамъ, онъ давалъ мнѣ узнавать сѣпи, копоры сіи презрительныя люди раз-

спавляюшѣ для уловленія невинности: такѣ, я ему одолжена сею справедливостію; любя меня страстно онѣ спарался ошастіи моемѣ; и былѣ споль чувспвишеленѣ, что полагалѣ все свое благополучіе вѣ моей добродѣтели.

Родспвенники мои примѣпили успѣхи сей спраспи, коей послѣдспвій они несѣма спрашились. Характерѣ моего любовника имѣ еще мало былѣ извѣспенѣ, опасаясь найдпи нѣ немѣ коварнаго прелеспника. Вѣроятно ли это было, чтобѣ таковой человекѣ, который обладаетѣ величайшими богатспвами захопѣлѣ допото унизисья, чтобѣ на мнѣ женисья?

Опецѣ мой положилѣ опвратишь бурю, которая казалось угрожала мнѣ опасностію; однимѣ днемѣ опозвавѣ меня вѣ спорону началѣ мнѣ говоришь сими словами:

Я очень вижу дочь моя,

спрась твою къ Г-ну Десамбрѣ, спрась, могущую безсомнѣнія сдѣлать тебя несчастною, еслили ты въ скоромъ времени не постораясь погасить ее; Я признаюсь онъ имѣеть довольно хорошихъ качествъ, и достоинъ быть любимымъ; но можешь ли ты представить себѣ безмѣрное различіе въ разсужденіи вашихъ состояній? захочетъ ли онъ на тебѣ жениться въ таперешнемъ въсемъ положеніи, и пожертвовать своимъ богатствомъ твоей добродѣтели? люди не всегда такъ мыслятъ, дражайшая дочь моя; предрасудокъ господствуетъ ими, еслили и найдутся изъ нихъ нѣкоторые, кои имѣютъ очищенный вкусъ и знаютъ цѣнить достоинство вещей, то такихъ весьма мало: положимъ на сей разъ, что Г-нъ Десамбре изъ числа сихъ людей; но сколькоже предположитъ препятствій при семъ случаѣ; родс-

твенники его могутъ вопрошавишься сему браку; и я увѣренъ что ты споль будешь благородна въ мысляхъ своихъ, что не пожелаешь имѣть супруга, коего родственники могутъ гнушаться тобой: берегись, дочь моя, чшобъ не развращаніе имъ пупеводительствовало, можетъ быть хочетъ онъ повредить только честь твою; можетъ быть онъ ищетъ единого средства обольстить себя.

Отецъ мой окончилъ тѣмъ речь свою, и я окаменевъ отъ такого нечаяннаго разговора не въ состояніи была произнести ни одного слова. Сей нѣжный и приведенный въ изумленіе отецъ сжималъ меня въ объятіяхъ своихъ: проливаемая мною слезы проникли во глубину сердца его, и казалось онъ раскаивался приведши меня во шоль печальное состояніе

Пришедъ въ себя я призналась

ему вѣ чувствуюе мой мною нѣжно-
сти къ Десамбрѣ: что касается
до свойства сего молодого чловѣка,
прибавила я, то не почишаю его
способнымъ обманушь меня; что
всѣ дѣянiя его впечатлѣвають зна-
ки добродѣтели, и что онѣ извѣ-
сняя мнѣ живѣйшую любовь свою,
никогда не выспупалѣ извѣ должнаго
ко мнѣ почтенiя. Опецѣ мой ни
чего мнѣ не отвѣчалѣ; безвѣ сомнѣ-
нiя удовольствуюясь шѣмъ, что
сдѣлалѣ; и сѣ симъ удалился отвѣ
меня.

Какѣ скоро онѣ отошелѣ отвѣ
меня, то я пошла вѣ садѣ, члoubѣ
шамѣ спокойно предашь горести
меня снѣдающей: Я пребыла вѣ
шакombѣ состоянiи пока Десамбре
не заспалѣ меня; онѣ поблѣднезлѣ
увядя смущенiе написанное, на
лицѣ моемъ; и упопрелялѣ всѣ
усилiя члoubѣ узнашь причину сего,
онѣ возобновлялѣ увѣренiя чиспо-

сердечной любви своей, Я удержала его при сихъ словахъ: Десамбре! сказала я ему: надобно намъ переспать любить другъ друга.

Слова сіи, какъ громовой ударъ повергли его къ ногамъ моимъ. Я увидѣла, его поблѣднѣвша и распроенна, глаза его устремлены были на меня и казалось выговаривали за мою свирѣпость; не вѣ состояніи будучи выдержавъ таковаго прогашельнаго зрѣлища, безъ всякаго раусжденія что могла бытъ примѣчена, я спремипельно сжала его вѣ своихъ объятіяхъ. Сіе неожиданное дѣйствіе привело его вѣ себя, и я вѣ немногихъ словахъ изъяснила ему слышанное опѣ опца моего. Лишъ только успѣла я окончить сіе, то спокойствіе опять оказалось на лицѣ его: любезная Аделаида; сказалъ онъ мнѣ съ восхищеніемъ, ты вселила смерть вѣ душу мою спуспя тому назадъ

минуту; я ожидалъ уже величайшихъ несчастій, и думалъ что лишусь тебя навсегда. Печальный видъ твой, съ коимъ ты приняла меня и прелепещущій твой голосъ былъ для меня злополучнымъ предсказаніемъ; но должно ли было тебѣ такъ печалиться, и ввергать меня въ величайшее изумленіе мнимою причиною, которая никогда бытъ не можетъ? могла ли ты, дражайшая Аделаида, подозрѣвать меня, чтобъ я имѣлъ столь подлое сердце, дабы тебя обмануть и покуситься на твою добродѣтель? развѣ ты почилаешь меня изъ числа тѣхъ презрительныхъ людей, для коихъ невинность, разумъ и красота ни что суть, и кои внимаютъ единому гласу предрасудка, сему низкому прибышку, которой они находятъ въ избраніи супруги? Но что я говорю? ты совсемъ не такъ мыслила какъ отецъ твой;

ты безсомнѣнія лучше знаешь обожающаго тебя любовника, любовника, которой для того только живешь хочешь чшобъ повергнуть богатства свои къ ногамъ твоимъ, и которой почитешь себя довольно счастливымъ если ты не презришь приношенія предлагаемаго его рукою.

Десамбре окончилъ, и я почувствовала въ душѣ моей разлившееся сладостное удовольствіе — сіе неизъяснимое утѣшеніе, чувствуемое нами при полученіи извѣстія, которое прогоняя горести наши ведетъ насъ къ счастью. Утѣренія сіи выходили изъ устъ Десамбръ и я не могла болѣе сомнѣваться въ его чистосердечіи; его шелодвиженія, спраспные взгляды, все сіе изъясняло чувство сердца его; и я предалась совершенно радости.

Десамбре тѣмъ же самымъ днемъ уведомилъ отца моего о при

няпомѣ имѣ намѣреніи въ рассу-
 жденіи меня, и просилъ принявъ
 себя за своего зятя. Я уже давно
 лишился отца моего, сказалъ онъ
 ему, мать моя хопя и жива, но
 она совсемъ не будетъ препяп-
 спвоватъ моей склоноспи. Любовь
 и добродѣтель будутъ руководсп-
 воватъ тебѣ въ выборъ супруги,
 часто она повпоряла мнѣ; я со
 всемъ не позволяю тебѣ основыва-
 ть оный на инпересѣ, который
 всегда возрождаетъ несчастіе по-
 слѣ брака: богатство; которымъ
 ты теперь обладаешь, довольно
 велико; и такъ слѣдственнo вы-
 боръ твой со стороны богатства
 ни мало не долженъ тебя безпо-
 коить.

Правила сіи никогда не вы-
 ходили изъ моего сердца, и вопіѣ
 настала минута оказатъ оное на
 опытѣ. Отецъ мой восхищался
 находя себѣ таково зятя, въ коемъ

соединено было сполько выгодъ и добродѣшелж, и онѣ уже не находилъ ничего болѣе во взаимной нашей другѣ къ другу склонности опречь общаго нашего счастія.

Мѣжду тѣмъ дѣла Г-на Десамбрѣ долженствовали вскорѣ кончиться; но руководствуемой желаніемъ соединиться со мною, онѣ писалъ къ своей матери давая ей знать о своихъ чувствованіяхъ, на что и получилъ ея соизволеніе касающееся до нашего совокупленія.

Отвѣтъ былъ сходенъ съ нашимъ желаніемъ; мать его дала ему замѣтить что она была увѣрена въ его благородныхъ чувствахъ и въ разумѣ къ содѣланію хорошаго выбора; и что она соглашается на нашъ союзъ отъ всего сердца и поставляетъ себѣ за удовольствіе имѣть такую невѣстку, какою онѣ описалъ меня. Десамбрѣ

вѣ восторгѣ прибѣгаешѣ раздѣлить съ нами сію новостѣ, и моя радость при семѣ случаѣ не менѣе была его. Увы ! наступила уже минута нашего благополучія! уже все было приготовлено къ нашему браку; уже я пишала себя сладчайшею надеждою вскорѣ быть супругою Десамбрѣ, какѣ судьба начала опягощать меня, не преставая съ тѣхъ порѣ гнать меня.

Десамбре получилѣ письмо отѣ своего дяди, чрезѣ кое увѣдомился что онѣ при смерти. Родственникѣ сей поселясь въ Англіи, собралѣ безчисленное богатство, коего наследникомѣ сдѣлалѣ своего племянника, почему присудствие его было въ тѣхъ мѣстахъ не обходимо нужно, чшобѣ собрать сіе наследственное имущество. Онѣ не могѣ однакожѣ опмѣнить своего отѣзда; ему не столь лестно было приобрѣтеніе новаго сего бо-

гашства, сколь горестна разлука наша. Печаль живо изображалась на лицѣ его, я примѣшила сіе, и при прощаніи мы смѣшали вздохи и слезы наши вмѣстѣ. Родители мои будучи свидѣтелями сего зрѣлища раздѣляли съ нами горесть нашу. ЕСТЬ-ли вы знали когда нибудь любовь во всей силѣ ея, еСТЬ-ли вы когда нибудь испытывали горесть разлуки съ предмѣтомъ вашей нѣжноости, о! тогда бы вы почувствовали сударыня, лучше нежели я могу вамъ изъяснить то несносное состояніе, въ которомъ я была тогда. Привыкнувъ всякой день видѣть Десамбре, наслаждався его бесѣдою, получаешь отъ него кляпвы въ любви, а ему свои возобновляешь; все окружающее меня являло одну только ужасную пустыню. Но смѣюль я вамъ сказать? даже ласки моихъ родителей не имѣли уже болѣе для меня прежняго удовольствія, и немо-

гли упишишь мои горести; любовь покорила себя всю власть души моей.

Десамбре часто уведомлялъ меня о себѣ, и это было величайшимъ для меня утѣшеніемъ. Я узнала, что онъ благополучно прибылъ въ Англію; и надѣется тамъ скоро кончить дѣла свои; и что я вскорѣ съ нимъ увижусь. Увы! щепотно льспилась я. Онъ скоро пересталъ писать къ намъ; и съ тѣхъ поръ мы шестой мѣсяць ничего неслыхали объ немъ. Молчаніе сіе долго наполняло дни мои тоскою и горестію; должно ли было чпобъ новыя приключенія низринули меня въ бездну злощастія.

Отецъ мой честнымъ образомъ поддерживался небольшою торговлею, пока не былъ обманутъ однимъ вѣроломнымъ другомъ, которой склонилъ его принять себя въ компанію. Надежда къ полученію

знатнаго барыша заставила отца моего вѣришь ему свое имѣніе; но обманщикъ скрылся вмѣстѣ съ нашими деньгами; и мы по сіе время не вѣдаемъ мѣста пребыванія его. Вскорѣ послѣ сего дѣла отца моего весьма разстроились, и онъ пришелъ не въ состояніе платить долговъ своихъ. Безчеловѣчные займодавцы не внемля попери его, и недовольны будучи продажею всего имущества въ свою пользу, они посадили его въ здѣшнюю городскую шюрму, гдѣ онъ и теперь содержится. Такимъ образомъ мать моя доведена будучи съ дѣтьми своими до жалостнѣйшаго состоянія, ожидаетъ отъ меня только одной себѣ помощи, иначе, они бы погибли съ голоду.

Аделаида окончила шѣмъ речь свою, и источникъ слезъ оросилъ лице ея, глубокая печаль впечатлѣна была въ душѣ сей несчастной; стенанія ея прерывали голосъ, которой

готовился произносить одну только жалобу. Г-жа Сентпьеръ была весьма симъ пронупа.--- Любезная дочь моя, сказала она ей, умѣрь печаль свою и неопчаевайся; можеть быть судьба смягчитъ суровость свою, и возвратитъ тебѣ нѣжнолюбимаго тебою отца; я употреблю всѣ силы свои доставить тебѣ сіе счастье, и надеюсь что Г-нъ Сентпьеръ не похулитъ моего намѣренія. Кто можеть изъяснить все то, что возчувствовала нѣжная Адрианда при сихъ утѣшительныхъ словахъ. Радость и благодарность попеременно изображались въ глазахъ ея; она не находила словъ къ изъясненію живѣйшей благодарности великодушной госпожѣ своей; но самое сіе смущеніе, сіе изліяніе сердца, говорили за нее.

Между тѣмъ Г-жа Сентпьеръ пошла довершить свое предпріятіе; она увѣдомила мужа своего; изъяс-

снила ему положеніе въ какомъ нашла Аделаиду, и то чпо она хочеть облегчить нещастія ея. Онъ похвалилъ ея намѣренія; но былоли сіе изъ одной только безкорыстной щедрости?--- Конечно нѣтъ.

Г-нъ Сентъ-илеръ былъ изъ числа тѣхъ людей, которые ни добры ни злы, но кои наполнены предразсудками, и не бывъ утверждены на истинной добродѣтели дѣлаютъ болѣе зла нежели добра. Грубая душа ихъ не имѣетъ ни малаго почтенія къ невинности, и они смотрятъ на преступленіе такъ какъ на сущую бездѣлицу. Онъ видѣлъ Аделаиду; хорошія качества, которыми обладала сія любезная дѣвушка и прелести ея лица, произвели нѣкоторое смущеніе въ его чувствахъ. Онъ положилъ воспользоваться жалостнымъ положеніемъ, въ коемъ она находилась, чпообъ соблазнить ее: и улучилъ такое время, въ ко-

второе она была одна, дабы изъяснить ей сколько онъ пронулъ участью ея; онъ предложилъ ей услуги свои съ видомъ честности и чистосердечія. Въ семъ свидѣніи Г-нъ Сентъ-илеръ показался сколько щедръ, что Аделаида была въ себя съ радости имѣвъ такихъ великодушныхъ и достойныхъ почтенія господъ. Однакожъ обманчивая сія завѣса скоро должна была открыться, чтобъ Аделаида увидѣла не иного кого какъ чудовища въ своемъ благодѣшелѣ.

На другой день Г-нъ Сентъ-илеръ не такъ былъ скроменъ; горящій въ немъ огонь любви блеснулъ въ глазахъ его. На послѣдокъ онъ открылся Аделаидѣ съ кошелькомъ въ рукѣ.

Сіи деньги послужатъ избавленіемъ своему отцу; естли ты будешь соотвѣтствовать моему пламени; вѣрь, прелестная Аделаида

что сей кошелекъ есть слабой подарокъ, и швое семейство найдеть во мнѣ ревностнаго покровителя.

Г-нъ Сентъ-илеръ замолчалъ; и приведенная въ изумленіе Аделаида вскорѣ почувствовала въ себѣ живѣйшія движенія отъ удивленія, печали и опчаянія. Наконецъ одушевлена будучи различными сими чувствами и благородною гордоспію, которая изображалась на лицѣ ея, она сказала ему; возмите назадъ, сударь, сіи деньги. Развѣ вы думаете чтобъ я была столь подла и низка чтобъ ихъ приняла за предлагаемую вами мнѣ цѣну? Я думала найми въ васъ себѣ покровителя, подпору въ моихъ несчастіяхъ; но вмѣсто того нашла коварнаго прельстителя, который продаетъ свои благодѣнія.

Аделаида кончила рѣчь свою и кошѣла удалился: но Г-нъ Сентъ-

и мерѣ боясь чѣтобѣ не узнала супруга его о случившемся произшествіи, оспановя ее съ уничиженіемъ просилъ у ней извиненія въ причиненной имъ ей обидѣ. Аделаида пришеворилась будно вѣритъ его чисто-сердечному раскаянію; но желая ему дать почувствовать всю гнусность поступка его продолжала:

Естьли я теперь принуждена служить вамъ, сказала сія добродѣтельная дѣвица, то сія самая причина обязуетъ васъ болѣе имѣть дочтенія къ моей добродѣтели. Развѣ вы изъ числа сихъ гордыхъ и развратныхъ людей, которые презирая всѣхъ шѣхъ, коихъ нечаянный случай раждаетъ скудными взираютъ на нихъ какъ на ползущихъ насѣкомыхъ, и почишаютъ все себѣ дозволеннымъ? Знайте, сударь, что господинъ маковъ же долженъ быть къ слугамъ какъ и отецъ къ дѣтямъ своимъ; онъ долженъ пода-

вашъ имѣ примѣръ добродѣтели , и стараться всевозможными средствами усладить иго рабства ихъ : Но естли онѣ употребляетъ власть свою единственно только для ошягощенія ихъ худыми поступками; естли богатства и преимущества его надъ бѣдными служатъ ни къ чему иному , какъ только чтобъ обезчестить несчастную дѣвушку, которую видитъ всякой дѣвъ, по эшо ужаснѣйшее чудовище, предъ которымъ обольщенная невинность безпрестанно вопіетъ о правахъ своихъ, кои онѣ похитилъ уней ; Эшо.

Аделаида хотѣла далѣе продолжаться, но Г-нѣ Сентъ-илеръ находясь въ смященіи не въ состояніи былъ далѣе сносить ея выговоры, произведшихъ угрызеніе въ его сердце, пошелъ прочь отшуда; но весьма удивился нашедъ свою супругу у дверей того покоя.

Г-жа Сентъ-илеръ посѣщала тѣмъ днемъ нѣкоторыхъ знакомыхъ, и выходя оставила Аделаиду въ своей комнатѣ. Гдѣ сія несчастная дѣвица прешерпѣла сей непріятный для нее разговоръ, но какъ Г-жа Сентъ-илеръ позабывъ нѣчто востроилась опять назадъ. То входя услышавъ жаркій разговоръ, съ каковымъ Аделаида объяснялась мужу ея, остановилъ ее, она стала подслушивать: Но боги! какое было ей удивленіе, услыша такой разговоръ, коего она совсемъ не ожидала! движенія печали и слабости овладѣли ею, колени у ней подогнулись; она хотѣла войдши шуда, хотѣла осыпать невѣрнаго мужа своего выговорами, какихъ онъ достоинъ былъ; какъ вдругъ онъ является ей въ глаза; видъ его супруги увеличилъ его смятеніе, и онъ скрылся какъ можно скорѣе отъ справедливыхъ жалобъ ея.

Между тѣмъ Г-жа Сентъ-илеръ пришедъ въ себя, вошла въ свою комнату: но какое зрѣлище представилось глазамъ ея! Аделаида вся въ слезахъ, оплакивающая жестокость судьбы своей и злость мущинъ: добродѣтельная дѣвица, сказала госпожа ея, бросаясь къ ней въ объятіи, несчастія твои и безъ того не были ли уже чрезвычайно велики, но къ нимъ еще хотѣли прибавить безчестіе? должно ли было чтобъ извергъ, чудовище!... Что я говорю? это мужъ мой, но онъ не достоинъ болѣе ни малѣйшаго вниманія послѣ учиненнаго имъ покушенія: надобно ли было бездѣльнику увличить бѣдствія твои сверхъ мѣръ!... Успокойся, любезнѣйшая дѣвица; несчастія твои пройдутъ современемъ; довольно соспоронны твоей оказано добродѣтели, позабудь оскорбленіе, полученное тобою отъ моего мужа, что

касается до меня, то принуждена будучи жить вѣчно съ нимъ, видѣть его всякой день, могу ли я позабыть что презря законы, честь и супружескую вѣрность, онъ искалъ развратить нивинность?

Аделаида хотя была очень чувствительна къ милостямъ г-жи Сентъ-илеръ, но незахотѣла остаться болѣе въ такомъ домѣ гдѣ честь ея была въ опасности. Г-жа ея шестно просила ее, но видя намѣревающуюся совсемъ идти, предложила ей небольшую сумму денегъ для вспоможенія ея семейству. Сударыня, сказала она ей, я прихожу въ смященіе отъ вашихъ благодарній, коими вы хотите осыпать меня: но простите моей лишней разборчивости; принявъ чтонибудь въ такомъ домѣ, гдѣ хотѣли купить честь мою, мнѣ казалось бы преступленіемъ. Не удивляйтесь однакожъ, тому, что я опіказываюсь.

отъ щедрого предложенія, которое вы мнѣ дѣлаете, что всѣ чувства живѣйшей моей благодарности не въ состояніи заплатить вамъ за оныя. Ваши добродѣтели должны бы за всегда устроить посоянство супруга вашего; конечно онъ узнаетъ цѣну онаго когда нибудь безъ сомнѣнія и постарается заглядить вину свою у ногъ вашихъ. Да nebudeтъ удалено отъ васъ время сіе! Вотъ все, чего я желаю наилучшей изъ Госпожъ.

Г-жа Сентъ-илеръ послѣ того покушалась вновь разными средствами уговорить ее, но оныя были также безплодны какъ и первыя. Аделаида была непреклонна; она спѣшила оставить дѣмъ, который ей сдѣлался несноснымъ; она хотѣла удалиться къ своей родительницѣ, дабы излить новыя печали, ею претерпенныя въ нѣдра мапери своей.

Малые деньги полученные отъ,

производимого ей жалованья были великою помощію ея семейству ; Но время приближалось что продажа дому ихъ должна была совершиться, Что дѣлать? гдѣ искать новаго жилища? все сіе весьма безпокоюло ихъ. Они ниопкуда не ожидали ни малѣйшей себѣ помощи.

Аделаида, успрашенная тѣмъ что испышала у Г-на Сентъ-илеръ, почувсповала послѣ того величайшее опвращеніе къ службѣ; а принуждена была шить бѣлье и прясль вмѣспѣ со своею матерью, сія работа едва только снабжала пищею ихъ семейство; иногда иѣсколько времени ихъ руководѣіе не доставляло имъ ничего. Между общими бѣдспвіями угнѣшало бодрый духъ Госпожи Дюбуа: воспоминаніе о мужѣ своемъ которое безпрестанно возобновлялось въ ея памяти: Сей добродѣтельный Супругъ спеная въ ухахъ невольничества, разлученъ съ

нею можетъ быть на всегда, лишень всякой помощи къ облегченію своихъ несчастій; какіе предмѣлы горести для чувствительнаго сердца! съ другой стороны видишь она дѣшей своихъ оставшихся въ добычу скудости и бывъ едва ли въ состояніи поддерживать жалоспную жизнь ихъ.

Женщины имѣющія супружескую и матернюю нѣжность, не чувствуете ли вы подобнаго ужаса состоянія души?

Госпожа Дюбуа изнемогая подъ тяжкимъ бременемъ своихъ несчастій, получила опасную болѣзнь себѣ; скоро образъ смерти изобразился на лицѣ ея; устрашенные дѣти окружили постелю ея; они уцѣпребляли щепиныя усилія чѣтобъ удерживать свои стenanія. Боже мой, кто увидитъ наши сѣтованія, вскричала Аделаида, кто удостоитъ насъ утѣшеніемъ! кто возвратитъ здо-

розѣ несчастной матери моей, поищемъ поскорѣя средствъ доставить ей нужную помощь, иначе она погибнетъ; и мы всѣ пропали.

Аделаида продолжала проливать слезы, какъ старшій изъ ея братьевъ, которому было двѣнадцать лѣтъ отъ роду вышелъ изъ дому не сказавъ ни одного слова. Хотя онъ имѣлъ ребяческій возрастъ, но предпринялъ благородную и отважную мысль: онъ скипаясь по полю зашелъ въ одну деревню, которая была на опукутѣ, и пришедъ прямо къ содержателю оныя, началъ сими словами:--- Милостивый Государь, вы видите предъ собой несчастнаго, который ищетъ помощи въ вашемъ благодѣяніи; мать моя лѣжитъ теперь въ постелѣ, будучи опягчена скорбію, и погибнетъ конечно, если не оказана ей будетъ помощь; сія есть единственная подпора, которая опирается многочисленному

семейству малолѣтнихъ дѣтей: удостойте, милоспивый государь, сожалѣніемъ участь нашу: примите меня къ себѣ пасти скотъ вашъ; и не требую платы за то. какъ только шеперешней помощи отъ васъ для несчастной матери моей.

Мальчикъ замолчалъ; испиина и невинность подтвердили речь его. Доброй опкупщикъ былъ эшимъ пронушъ; но болѣе еще его, чело-вѣкъ бывшій при семъ разговорѣ.

Г-нъ фильбертъ (настолщее имя его) нѣсколько лѣтъ удалившись въ ближнюю опкупную деревню, жилъ тамъ весьма спокойно, пользуясь посредственными доходами съ оныя получаемыми. Онъ по любовно договорился съ самимъ опкупщикомъ, потому что зналъ его добродушіе; онъ любилъ болѣе всего вольный и искренній нравъ и сію веселость, которая царствуетъ въ сельской тишинѣ. Доволенъ будучи

обильными жатвами полей своих наслаждался совершеннымъ благополучіемъ, гдѣ каждый земледѣлецъ съ улыбкою всегда встрѣчаетъ ясный день способствующій трудамъ его; и гдѣ чело его никогда не покрывалось печалію суроваго взгляда вельможи. Мудрый не пренебрегаетъ его сообществомъ хопя и не находилъ въ немъ того красноречиваго языка и обширнаго свѣденія, какое даетъ воспитаніе.

Г-нъ Фильбертъ имѣлъ въ себѣ качества человѣка знающаго и обходительнаго. Онъ былъ изъ числа филозофовъ, и его филозофія основывалась на истиннѣ, которая проистекаетъ отъ вѣры: Никогда не имѣлъ онъ ложныхъ и не вразумительныхъ правилъ, раздражающихся въ мечтательномъ воображеніи, которыя будучи лишены истинны и здраваго разсудка, какъ то и теперь они есть въ нѣкоторыхъ ны-

нѣшнихъ писателей, плѣняютъ одни только слабые умы; также былъ онъ удаленъ отъ стоической гордости научающей довольствоваться самимъ собою, чпобъ тѣмъ лучше побѣждать страсти, коихъ онъ въ самомъ дѣлѣ суть игралище; но онъ открывалъ ложь и не иначе смотрѣлъ на сихъ мнимыхъ филозофовъ, большею частію нынѣшнихъ, какъ на пакихъ людей, кои внушаютъ другимъ спесь, опщеславіе и зависть. Онъ никогда непоказывалъ холоднаго приѣма отчужденному сердцу человѣческаго, не припворялся также ни въ какое время побѣждать страстей своихъ, но дѣйствительно укрощалъ ихъ, увѣренъ будучи что онъ не иначе насъ дѣлаютъ несчастными; какъ чрезъ худое оныхъ употребленіе, и что человекъ безъ страстей (не возможное дѣло) не сроднѣ бываетъ ни къ какому добродѣтельному побужденію.

Послѣ сего легко можно сѣдѣть, что онѣ зналъ также и нѣжность. Опадавшій въ молодости своей на жарчайшей и напостояннѣйшей изъ сшраспей, онѣ возжегъ брачный факелъ любви, ставъ обладателемъ добродѣтельнѣйшей супруги, которую обожая проживалъ съ нею щастливые дни свои. Но увы! щастіе не бываетъ продолжительно для человѣка. Десять лѣтъ протекло въ семъ щастливомъ соединеніи; и тѣ десять лѣтъ показались за одно мгновеніе, ибо смерть похитила у него сію дражайшую половину души его. Долгое время проливалъ онѣ горестныя слезы на гробъ своей супруги; долгое время онѣ пребылъ не утѣшимъ.

О вы пзвѣствователи, жалающіе доказать намъ вашими доводами героизмъ и нечувствительности; вы, которые никогда не чувствовали содраганія въ душѣ вашей при

видѣ несчастія, сколь достойны вы сожаленія! вы приписываете сіе слабости, кои грубость сердца вашего приводитъ не въ состояніе васъ испытать: но естлибѣ вы знали любовь и воспорги, возбуждаемые сею пламѣнною спраспю; естлибѣ вы когда нибудь лишились дражайшей супруги, побѣ вы не спали тогда мыслить такъ.

Г-нѣ Фильбертѣ не могѣ выслушать повѣствованія могодаго Дюбуа безѣ подрясенія въ себѣ сихѣ чувствѣ жалости и умиленія, кои споль свойственны сердцу его. Онѣ со вниманіемѣ спрашивалѣ се-го молодаго человѣка, и всегда замѣчалѣ изѣ его отвѣтовѣ характерѣ невинности и чистосердечія. Онѣ захопѣлъ самѣ проводить его, и увидѣть сіи нещаспныя жертвы.

Г-нѣ Фильбертѣ прибылѣ въ домѣ г-жи Дюбуа. Аделаида находилась въ то время подѣ посшели

своей матери. Присудствіе его удивило ихъ; они встали съ съ изумленіемъ. Онъ увѣдомилъ о причинѣ своего посѣщенія, и что онъ узналъ все по опъ маленькаго Дюбуа; мальчикъ подтвердилъ слова г-на Фильберта; слезы ручьями текли изъ глазъ матери и дочери, онъ удивлялись чію чувствительность можетъ произвестъ даже надъ самымъ ребячествомъ. Между тѣмъ сей добродѣтельной человекъ началъ имъ такъ:

Въ другое время я бы болѣе пощадилъ вашу чувствительность, давъ знать вамъ вразсужденіи моего посѣщенія и моихъ намѣреній; но я жертвую на сей разъ благопріиспособностію желая доставить вамъ скорую помощь.

Печальное состояніе Г-жи Дюбуа емопріа на нее не позволяеть ни малаго оплагательства.

Примите благосклонно мой

извиненія, и смотрите впредь на меня какъ на друга, который особливо преданъ вамъ. Еслибы силы мои были велики; еслибы я собиралъ болѣе обыкновеннаго доходъ, то скоро бы мужъ вашъ освободился онъ изъ темничныхъ, и принесъ бы сердечное удовольствіе своему семейству; но я не достапченъ къ произведенію сихъ бесплодныхъ обѣщаній: Вотъ все что я могу теперь сдѣлать для васъ, продолжалъ онъ подавая имъ небольшой кашелекъ наполненный деньгами.

Г-жа Дюбуа и Аделаида, хотя чувствовали чрезвычайную благодарность за щедрое предложеніе Г-на Фильберта, но боялись принять оное. Не даръ ли это какого нибудь коварства? думали онѣ сами въ себѣ. Не ужъ ли сей человекъ столь честенъ и человеколюбивъ чтобъ одолжать несчастныхъ безъ всякаго интересу?

Г-иъ Фильбертъ видя ихъ колеблющихся, чипаль въ глазахъ ихъ страхъ и недовѣрчивость.

Изгонише пуспую боязнь, я не изъ числа тѣхъ обманщиковъ, какъ вы меня бытъ себѣ представляете, сихъ коварныхъ прелесниковъ, дѣйствуемыхъ гнуснымъ поступкомъ. Взаимная помощь, коею одинъ другому одолженъ побуждаетъ меня сдѣлать вамъ сіе предложеніе; оно происходитъ отъ сердца, естли смѣю сказать, кое не посягало ни когда на преступленіе изъ доброй воли; онъ говорилъ, и благородная горячность оживотворяла разговоръ его; онъ только соболѣзновалъ о томъ дабы не возымѣли на него подозрѣнія.

Милоспивый Государь, отвѣтствовала г-жа Дюбуа, ваши милости заслуживаютъ всю нашу благодарность, и мы не можемъ надивиться челоѣколюбивымъ чувствованіямъ,

какіе вы оказали намъ очевидно; но мы непривыкли получать благодѣянія отъ людей; это для насъ чувствительно бывъ принуждены теперь къ сему уничиженію: Увы! что.... горестъ помѣшала продолжатъ ей далѣе.

Напоследокъ г-нъ Фильбертъ преодолѣвъ ихъ сомнѣніе; она приняла предлагаемыя имъ деньги, а онъ пошелъ назадъ испросивъ однокожъ позволеніе посѣпить ихъ еще когда нибудь.

безъ сомнѣнія это Ангелъ снисшелъ для нашей помощи, сказала Аделаида по выходѣ его. Какое чистосердечіе! какая скромность въ речахъ его! какимъ обладаетъ онъ искусствомъ одолжатъ други? замѣшди ли вы какъ онъ старался удалитъ разговоръ свой отъ всего чпюбъ могло намъ дать почувствовать себя одолженными ему

Г-жа Дюбуа дѣлала тогда мно-

жество разсужденіи; болѣзнь ея уменьшалась; она жалала чпобѣ и мужѣ ея имѣлѣ также участіе въ щедрости господина Филберша. Аделаида увидя сіе пошла въ пемницу извѣспить его о помѣ.

Какъ скоро узналѣ сей добродушный человѣкъ о оказанной милоспи его семейству: видно еспѣ еще благородныя души, вскричалѣ онѣ, въ комѣ человѣчество сохранило всѣ права своя, кто шворитѣ добро безѣ всякой мзды! о Боже мой, я боагодарю! и предаюсь сладчайшей радоспи, мысля что добродѣпель еще не совсемѣ изгнана на земли.

Благодѣянія оказанныя г-мѣ Фильбершомѣ сему несчастному семейству нѣкоторое только могли соспавитѣ подкрѣпленіе. Г-жа Дюбуа мало помалу приходила въ лучшее состояніе своего здоровья; все представляло надежду шаспливаго пр-дзнаменованія какѣ время

продажи дому ихъ уже приближилось; Аделаида купно съ матерью своею возсылала жалостивѣйшія прошенія къ своимъ заимодавцамъ, чѣмобъ хотя не надолго оставили имъ сіе малое ихъ имущество; но онѣ ничего инаго не получили отъ нихъ окромѣ отъказа: сіи люди были нечувствительны къ жалости.

Г-нъ Фильбертъ увѣдомившись о ихъ положеніи, предложилъ имъ домъ свой убѣжищемъ. Вы избѣгнете всякой опасности принявъ мое предложеніе. Мои лѣта и ваша извѣстная свѣту добродѣтель безопасно сохранятъ честь вашу отъ всякаго оскорбительнаго порицанія. Я не вижу индѣ другаго мѣста для васъ убѣжищемъ.

Госпожа Дюбуа убѣжденная необходимыми причинами и своими крайними надобностями, рѣшилась наконецъ слѣдовать за Г-мъ Фильбертомъ; она взяла съ собой дѣшей

своихъ, и не безъ сожалѣнія оставила сіе жилище, въ коемъ она долгое время обитала.

Расположеніе дому Г-на Фильберта было весьма привлекательно; онъ выстроенъ былъ въ концѣ всего селенія на оплогой крутизнѣ холма, посреди прекрасной долины, которая украшалась разнообразною зеленью и полевыми цвѣтами. Небольшая рѣчка извиваясь въ сей долинѣ представляла множество въ доли мѣльницъ. Тамъ и сямъ разсѣянные домики, маленькія рожицы и кустарники, все сіе вмѣстѣ составляло несравненный видъ. Въ семъ-по счастливомъ жилищѣ Г-нъ Фильбертъ созерцалъ различныя красоты природы, и гдѣ возродился въ немъ священный энтузіазмъ, внушаемой жизнію его чувствительнымъ сердцамъ.

Прелестный видъ мѣстоположенія нѣкоторымъ образомъ ути-

шалъ несчастія госпожи Дюбуа и ея семейства. Естлибъ щаспіе могло имѣть мѣсто въ душѣ ея, то безъ сомнѣнія, сіе обипалище поселило бы ей чувство сіе. Но г-нъ Фильбернъ старался доставить имъ спокойное пребываніе въ домъ своемъ; онъ всячески утѣшалъ ихъ и возрождалъ иногда надежду въ сердцахъ ихъ.

Аделаида и ея мать занимались вязаніемъ чулокъ и шипьемъ бѣлья; онѣ знали посредственное состояніе своего благодѣтеля, и чувствовали сколь много безпокоило его семейство ихъ; и потому хотѣли работою своею облегчить тягость сію.

Часто Аделаида вставала вмѣстѣ съ зарей чшобъ видѣть какъ пробуждается природа; она тогда выходила въ поле; и тамъ тысячи предмѣшовъ, тысячи различныхъ звуковъ пріятной гармоніи поражали слухъ и глаза ея.

Лишь только восходящее солнце первыми лучами своими позлащало вершины горъ, какъ птицы, скрывающіеся во мракъ ночной темноты, наполняли рощи и лѣса пріятнымъ своимъ пѣніемъ; цвѣты окропленные еще тончайшею росою, открывали жизненные стебельки свои испуская посюду пріятнѣйшее благоуханіе. Уже безчисленные стада оставивъ хлевы свои разсѣвались по полю; уже веселые пастухи начинали играть на свирѣлихъ своихъ предаваясь сердечному удовольствію. Какое прекрасное зрѣлище, и сколь оно прибавляетъ благополучія счастливымъ смертнымъ! Но Аделаида взирала на все сіе безпристрастнымъ окомъ; естли сперва видъ сихъ пріятныхъ предметовъ и наносилъ душѣ ея нѣкошорую радость, то скоро безмолвіе полей и лѣсовъ повергло ее въ задумчивость, и приводило на

память ея несчастія: тогда образъ Десамбръ живо представился въ мысляхъ ея, увѣряясь пѣмъ, что онъ умеръ или пересталъ быть вѣрнымъ ей; текущія слезы всегда сопровождали мысль сію.

О вы, которыхъ сердца когданибудь были подвержены живѣйшимъ восторгамъ любви! естли вы узнали когданибудь удовольствія сельской жизни съ обожаемымъ вами предметомъ, но не почувствовали горести нашедъ послѣ однихъ только себя съ природою, будучи лишены сего дражайшаго предмета?

Г-нъ Фильбертъ часно посѣщалъ одну госпожу жившую въ той деревнѣ, и которую онъ весьма почиталъ; госпожа сія и сама нѣсколько разъ бывала у него въ домѣ; она видѣла тамъ г-жу Дюбуа и дѣшей ея, увѣдомилась о ея участи, и была къ оной сострадательна.

Госпожа де Померель имѣла, шестидесятъ лѣтъ отъ роду, бывъ женою одного знашнаго дворянина, который умеръ въ королевской службѣ; по смерти коего удалилась она въ сію деревню, доставшуюся ей по наслѣдству; и провождала тамъ спокойно ошашокъ дней своихъ. Сія госпожа была наполнена чловѣколюбіемъ: она опкрыла г-ну Фильберту что хочетъ излить благодѣянія свои сему несчастному семейству; и онъ весьма одобрилъ намѣреніе ея.

Госпожа де Померель осынала г-жу Дюбуа и дѣлшей ея ласками своими; она требовала чтобъ они приходили къ ней всякой день; наипаче всѣхъ Аделаида выиграла у ней къ себѣ довѣренность ея.

И болѣе доказала тѣмъ, перебуя чтобъ она непременно побхала съ нею въ Парижъ повидаться съ племянникомъ и племянницею шамо

живущими. Аделаида сказала ей, ваша компанія для меня драгоцѣнна; съ вами пупешествіе сіе конечно уменьшитъ грусть мою.

Аделаида все то опкрыла матери своей что сказала ей госпожа де Померель.

Не отказывайся, дочь моя; это наша благодѣтельница. Пожертвуемъ на сей разъ священными правами благодарности, и удовольствіемъ чувствуемымъ нами въ нашихъ свиданіяхъ.

Госпожа де Померель уговорила Аделаиду ѣхать съ нею въ Парижъ, сдѣлавъ для нее приличное плашье чпобъ можно было ей съ благопристойностью показаться въ люди; ибо она хотѣла ее имѣть при себѣ шакъ какъ пріятельницу.

Аделаида не безъ величайшей печали распалась съ семействомъ своимъ; она препоручила ихъ въ покровительство г-на Фильберта

и даже во время пуши вспоминала о пѣхъ, кои были ей всего драгоценней.

Г-жа де Померель и Аделаида прибыли въ Парижъ; сія послѣдняя удивилась шуму и многолюдству сего проспаннаго города: привыкнувъ къ миролюбной жизни въ провинціи, она думала что уже нашолся въ новомъ свѣтѣ. Онѣ пріѣхали въ домъ племянника г-жи де Померель. Г-нъ де сшѣ— . . . (имя ея племянника) занималъ значную должность въ совѣтѣ государственныхъ доходовъ. Онъ сдѣлалъ ей весьма отличнй пріемъ и также супруга его осыпала ее чрезвычайными ласками.

Аделаида участвовала въ уваженіи, дѣлаемомъ госпожѣ де Померель, и была почтена за пріятельницу отличнаго достоинства.

Сія почтенная дама очень знала свѣтъ: знала и то, что разумъ

и добродѣтель безъ знаѣности и богатства обыкновенно бывають тамъ въ презрѣніи.

Будучи также удалена отъ мыслей вперяемыхъ гордостію глупца любящаго унижать бѣдность и находить во всемъ до нее касающемся невольниковъ; она не разсудила заблаго подвергнуть Аделаиду общему предразсудку, которой хотя и несправедливъ, однакожъ тѣмъ болѣе несносенъ, что большая часть оному бывають подвержены.

Аделаида видѣла всѣ достойныя любопытства зрѣлища въ Парижѣ; но бывъ углублена воспоминаніемъ своихъ несчастій, душа ея предавалась единой токмо горести, ничто не могло побудить ее къ удовольствію при видѣ шоль многихъ и удивительныхъ предмѣтовъ, кои обыкновенно раждають въ насъ радость.

Естьли на нѣсколько времени она и имѣла малое къ чему либо вниманіе, то скоро опять все сіе становилось ничто въ глазахъ ея. Она видѣла веселость господствующую въ домѣ гдѣ она жила; но это самое пуце увеличивало горесль ея.

Нещасный всегда печалился, видя удовольствіе обипающее между щаспливыми; соповарици и друзья его сунь тѣ, кои проливають слезы; однимъ словомъ, кои также нещасны какъ и онъ.

Но хотя Аделаида и не имѣла столь достаточныхъ причинъ къ сѣтованію, хотя сердце ея могло бы совершенно предаться радости и удовольствіямъ, копорыя безпреспанно представлялись ей, но были совсемъ чужды для нее.

Госпожа де Сентъ---... была помодѣ. Кокепснво было главнымъ правиломъ ея, имѣла нѣсколько мод-

наго блеску въ разумѣ, и привлекала за собой толпу обожашелей, тѣхъ празныхъ людей извѣстныхъ болѣе подѣ именемъ *пети метровъ*, (*) кои всегда имѣвъ порожнее сердце, ни въ чемъ иномъ упражняются, какъ только разносятъ веюды глупыя новости, и рассказываютъ оныя женщинамъ, кои охотно ихъ слушаютъ.

Сии господа имѣютъ еще большее упражненіе: препровождаютъ половину дня у своего туалета: опрыскиваясь съ ногъ до головы благоуханными духами. Прибавить къ сему ловкое обхожденіе, ежеминутныя жесты, дѣйствуемые легкослию корпуса, а часто иногда и разумомъ; выскиваютъ множество отборныхъ словъ, но маловажныхъ:--

(*) *petits-maitres.*

вошѣ люди совершенно свѣтскаго тону

Сіи вѣтренники или плѣбныя существа поршятѣ своими жудыми правилами много нѣкоторыхъ свѣтскихъ женщинѣ; а сіи женщины развращаютѣ разумѣ свой обращаясь съ молодыми неопытными людьми, кои имѣютѣ къ нимѣ свободный доступѣ.

Надобно сказать (и это очень справедливо): что женщины вѣ семѣ случаѣ во всякое время бывающѣ легко обманушы.

Пеллиметры поставляя себѣ за правило перебѣгать отѣ однихъ предмѣтковѣ къ другимѣ, презираютѣ обыкновенно шѣхѣ женщинѣ, коихъ осыпали прежде похвалами, и чтобѣ лучше поддерживалѣ себя вѣ свѣлѣ, публикуютѣ всегда благосклонности полученныя ими отѣ дамѣ.

А всего хуже что часто они присоединяютѣ клевету къ злосло-

вію, и поносятъ молодую особу, копорая ничемъ невиновна, какъ только что перпѣла ихъ у себя.

Аделаида, копорая несродна была къ такому собранію, по всякой день мучима была наивеличайшею скукою препровождать вечера посреди правда блестящей компаніи, но наполненной пуспыми разговорами.

Убранство, злословіе, глупыя похвалы безъ разбору и разсужденія распочаемыя дамамъ — были предмѣтами сихъ разговоровъ.

Аделаида сидѣла безмолвна въ такихъ компаніяхъ. Она едва примѣчала дѣлаемые ей комплименты; споль сія смѣсь была ей несносна: безъ сомнѣнія что не пощадили и ее, и что смотрѣли на нее какъ на не давно прибѣжавшую изъ провинціи, коея разумъ еще не былъ открытъ; такъ какъ въ нашихъ обществахъ обыкновенно смѣются, кпо не за-

нмаются всѣми бездѣлицами свѣтскими, и кто презираетъ тѣхъ, коихъ онъ почитаетъ совершенно смѣшными.

Между тѣмъ Шевалье де Вальбуа похвалялся друзьямъ своимъ въ короткое время приучить Аделаиду къ парижскимъ обыкновеніямъ и завоевать совсемъ ее. Сіе намѣреніе одобрено было общими головами; и Шевалье надушой своимъ самолюбіемъ былъ увѣренъ что она не въ состояніи будетъ долго противиться его атакѣ. Но хотя бы Аделаида не была занята Десамбрѣ; хотя бы сердце ея бывъ свободно могло и плѣниться, то конечно бы не г-мъ Вальбуа.

Молодой человекъ хотѣлъ поеступить съ нею точно такимъ же образомъ, какъ съ знакомыми ему женщинами. Онъ употребилъ свойственную волокитамъ вольность; коя простиралась даже до на-

госпи; и которая споль была удалена опѣ нѣжности, что онѣ отвергнушѣ былѣ съ презрѣніемъ. Однакожѣ онѣ перемѣнилѣ тонѣ, и началѣ играть роль чувствительнаго? Аделаида же примѣтя сіе почувствовала къ нему омерзение.

Но чтожѣ такое лицемѣрѣ въ любви и въ глазахъ тѣхъ, кои по опыту знаютѣ страсть сію? — Это послѣднѣйшій изѣ людей. И такѣ Шевалье Вальбуа идучи по стопамъ лицемѣрства думалѣ выиграть любовь Аделаиды.

Шевалье де Вальбуа продолжалѣ свои старанія около Аделаиды, не взирая на то что получалѣ отѣ нее всегда знаки холодности; и это безѣ сомнѣнія можно почесть чудомъ между людьми такого свойства, что онѣ припворяясь бышѣ влюбленнымъ съ сію добродѣтельную дѣвицу, въ самомъ дѣлѣ возымѣлѣ привязанность къ ней. Та-

ково-то владычество истинной любви и добродѣтели; что онъ и между порочными и развращенными сердцами обрѣтающъ себѣ обожаемыхъ.— Нѣтъ; еслибъ Аделаида была склонна къ кокетству, то Шевалье бы никогда можетъ быть не возлюбилъ къ ней любви.

Молодой человекъ почувствовавъ совершенную перемену въ своихъ обхожденіяхъ, сталъ менее оказывать глупости, и менѣе усердствовалъ женщинамъ, а болѣе старался быть при Аделаидѣ; надобно сказать что сіе не происходило отъ лицемѣрія и притворства, но отъ сердечной склонности.

Достоинства Аделаиды открывались со дня на день глазамъ его, и онъ увидѣлъ недѣйствительность разсужденій дѣлаемыхъ надъ нею; наконецъ онъ совершенно перемѣнился.

Вамъ, о женщины! надлежитъ поправлять наши пороки: вамъ должно отдавать развратныхъ людей, и предавать ихъ величайшему презрѣнiю. Прелести ваши довольно сильны, сообщество ваше могущественно и нужно къ покрытiю ихъ стыдомъ и раскаянiемъ.

Но ежели бы Шевалье и исправилъ себя въ нравахъ и добродѣтели, хотя бы душа его и болѣе учинилась чувствительною, узнавъ лучше должности человѣчества, то и тогда былъ бы онъ безудаченъ.

Таковы бываютъ всегда слѣдствiя любви, которая не плашится взаимною горячностiю; она сжигаетъ того, кѣмъ оною зараженъ, и ввергаетъ въ ужаснѣйшiя мученiя.

Шевалье примѣшилъ умножающуюся въ себѣ пламень и надѣялся пронуть обожаемой имъ предмѣтъ, но тщетна была его надежда; онъ не могъ быть любимымъ.

Обезпокоиваемая его домогательствами Аделаида, со щцаніемъ избѣгала его присудствія; она удалялась его какъ пужливая птица хищнаго ястреба.

Нещасный Вальбуа не могъ уже болѣе говорить съ нею, а долженъ былъ довольствоваться однимъ только зрѣніемъ на нее.

Скоро сердечное мученіе изобразилось на лицѣ его; вскорѣ уже не могли болѣе узнавать его. Друзья его казались удивленными послѣдовавшей вдругъ переменѣ въ немъ; но они были удалены отъ того чѣмъ подозрѣвать причину сему!

Аделаида не менѣе его была тревожима, хотя совсемъ съ противной стороны: несчастія ея семейства безпрестанно представлялись въ мыслихъ ея; и образъ любезнаго ея Десамбрѣ не выходилъ также совсемъ у ней изъ памяти. Онъ не могъ быть вѣроломнымъ,

говорила она въ чрезмѣрной горести своей; я очень знаю его, и могу ли подозрѣвать!— Нѣтъ; душа его была непорочна, и онъ немогъ нарушить сей законной и священной клятвы

Дражайшій любовникъ, въ какой странѣ обитаешь ты? кини скрываетъ тебя отъ взоровъ моихъ? Неужели алчная смерть, сіе никогда ненасытимое жертвами своими спрашилище — похищило налюбезнѣйшаго изъ человѣковъ? Ахъ! печальная мысль, могу ли я снести тебя безъ поперянія жизни!

Такимъ то образомъ сія несчастная дѣвица оплакивала участь свою. Веселости съ давняго уже времени оставили ее. Мрачная меланхолія господствовала во всемъ лицѣ ея, но при всемъ томъ она была еще все прекрасна. Признаки несчастія, изображенные на лицѣ ея дѣлали ее умильною.— Какое вар-

варское сердце не можетъ раздѣлять печали красавицы? - - -

Но злополучнѣйшій ударъ долженъ былъ еще ввергнуть ее въ бездну горести. Она вдругъ получаетъ отъ мапери своей письмо; открываетъ оное съ поспѣшностію, и, о Боже, что она читаетъ!

„Напрасно скрывать отъ тебя
 „несчастія, кои должно тебѣ узнать
 „нѣкогда. Вооружись твердостію,
 „любезная дочь моя, и прочти
 „письмо отъ Десамбрѣ, присемь
 „мною приложенное,,.

Аделаида окончила сіи слова, и внезапная дрожь овладѣла ею; сердце ея затрепетало съ сильнымъ движеніемъ. Нѣсколько разъ хотѣла она распечатать сіе злополучное письмо, и нѣсколько разъ руки ея отпазывались отъ сего дѣйствія. Наконецъ она открываетъ оное кидая смущенный взоръ на сію бумагу; и читаетъ слѣдующее:

„Въ жертву прихопямъ судьбы
 „и неправосудію людей заключенъ
 „я въ ужасную темницу. Невинность
 „моя не могла спасти меня и я
 „стражду отъ пагубной клеветы.
 „Прощай, дражайшая Аделаида, я
 „непрѣменно погибну. Уже казнь
 „моя готовится, и чрезъ нѣ-
 „сколько дней я не буду существо-
 „вать болѣе. Не забудь человека,
 „которой для того только жилъ
 „,чтобъ любить тебя, который,

Аделаида не могла чинить далѣе,
 глаза ея помрачились, смертельный
 холодъ овладѣвъ всѣми ея чувства-
 ми; она непременно бы упала,
 еспльибъ Г-жа де Померель случив-
 шись на этотъ разъ не удержала ее въ
 рукахъ своихъ; съ поспѣшностію спа-
 рались подашь помощь, положили ее
 въ постелю; жестокая оказалась ли-
 хорадка. — Испужавшаяся г-жа де
 Померель не отходила отъ нее
 ни на минуту.

Аделаида пришедъ въ чувство оплакивала суровость судьбы своей. Имя Десамбръ безпрестанно было произносимо въ устахъ ея, но мысль что онъ не существуетъ болѣе, ввергала ее въ безчувствіе.

Болѣе осьми дней не могла она выходить съ постели; и силы ея долгое время приходили въ прежнее положеніе; съ тѣхъ поръ вела она самую плачевную жизнь. Черпы лица ея не походили болѣе на прежнія, споль печаль перемѣнила ихъ. Шевалье де Вальбуа чувствовалъ чрезвычайное безпокойство узнавъ о сей болѣзни: хотя любовникъ опринушый и безудачный, однакожъ польза Аделаиды ему была крайнѣ любезна. Онъ пренепалъ почти всякой день; но послѣ узналъ что любимый соперникъ причиною такой опасной болѣзни.

Какъ однимъ днемъ Аделаида сидѣла облокотившись на окно подлѣ г-жи

де Померель и смопрѣла на улицу; она вдругъ примѣтила Шевалье, который шелъ мимо съ однимъ молодымъ человѣкомъ. Движеніе, каковое сдѣлалъ Шевалье чтобъ поклониться имъ привлекло вниманіе сего молодого человѣка; онъ взглянулъ на окно. Но Аделаида лишь только усмопрѣла его, но упала безъ памяти съ величайшимъ крикомъ.

Шевалье услышавъ сей крикъ испужался что не причинило ли ей какого злоключенія, съ поспѣшносною побѣжалъ въ ея комнату, и молодой человѣкъ слѣдовалъ за нимъ.

Пока они вошли туда, Аделаида начинала уже въ то время собирать разсѣянную память свою; она бросаетъ смущенные взоры на незнакомыхъ, и казалось что изумленіе ея опять возобновилось: она хотѣла произнести нѣсколько словъ, но вдругъ всѣ чувства ея оставивъ

лишили способности управлять ими.

Новое зрѣлище: молодой человекъ вдругъ усматриваетъ Аделаиду; узнаетъ ее, и спѣшишь къ ней въ объятія; долгое время они обнявшіе держали другъ друга; долгое время ничего не могли произнести, какъ только нѣсколько опкрывистыхъ словъ

Дражайшій Десамбре дражайшая Аделаида что!--- ты еще живъ! какой нечаянный случай соединяетъ насъ въ сихъ мѣстахъ! Поминуло испускаемые вздохи прерывали рѣчь.

Г-жа де Померель въ непонятномъ изумленіи смотрѣла на сію трогательную сцену, и неговорила ничего: Наконецъ уже немогла болѣе сомнѣваться чтобъ это былъ не Десамбре, о коемъ слышала будто болѣе не живъ, и что она теперь видитъ его самага въ объ-

шіяхъ Аделаиды. Она раздѣляла радость обѣихъ любовниковъ, осыпая попеременно ихъ своими ласками.

Но кто можетъ изобразить опчаяніе Вальбуа, въ какое онъ былъ погруженъ увидя предъ собой соперника, и припомъ такого, который былъ любимъ; тогда то ядръ ревности овладѣлъ имъ и разлился по всѣмъ членамъ его. Взгляды и нѣжныя выраженія Аделаиды съ Десамбрѣ, были для него кинжалами, которые ежеминутно пронзали сердце его.

Напослѣдокъ опамятовавшись отъ сладостнаго упоенія, въ которое погружены были отъ поль нечаянной встрѣчи наши любовники спрашивали другъ у друга о тысячи вещахъ, и не могли все еще удовольствоваться своего любопытства. Радость блистала въ глазахъ ихъ. Щастіе наиболѣе бываетъ для насъ чувствительно, когда отъ не-

щастія мы приходимъ къ оному.

Между тѣмъ время весьма скоро прошекло; приближилась ночь, и, надлежало разспаться. Десамбре не могъ безъ труда оставить Аделаиду; сколько еще словъ оставалось ему сказать ей! любовники никогда не могутъ ихъ кончить.

Вальбуа пошелъ съ нимъ вмѣстѣ; и Десамбре идучи разговаривалъ съ нимъ о своей любви и счастливой встрѣчѣ. Онъ живо описывалъ ему достоинства и прелести обожаемой имъ красавицы. Вальбуа не могъ ему ничего отвѣчать; столь сердце его было пронзено печалію. Будучи повѣреннымъ щастія своего соперника, онъ въ тайнѣ питалъ къ нему наибольшую ненависть.

Аделаида въ одно мгновеніе перешла отъ жеспотчайшаго сѣтованія на верхъ щастія. Она сомнѣвалась дѣйствительно ли сіе ви-

дѣла; или сладкая мечта упояла чувства ея; однакожь она лѣгла въ постель, чѣтобъ размышлять на свободу о своемъ щати.

Десамбре, руководствуемый своею любовію предупредилъ нѣсколькими часами свой приходъ къ Аделаидѣ. Онъ прибылъ въ домъ госпожи де Сеншъ---... Снова опять начались воспорги двухъ любовниковъ; сердца ихъ чувствовали еще тѣ претешанія, кои причинило свиданіе наканунѣ дня шого. Между тѣмъ Десамбре удовлетворяя прозьбѣ г-жи де Померель и Аделаиды, кои желали знать причину его несчастій, началъ рассказывать случившіяся съ нимъ обстоятельства:

Тѣмъ днемъ какъ оставилъ я домъ г-на Дюбуа находился въ лягоспнѣйшемъ положеніи. Узнавъ прелести любви, не зналъ еще горестей, кои бывають почти всегда не разлу-

чны: оставляя любимой предметъ, можно почувствовать ихъ во всей силѣ.

Изъ Калъ пустился я на пакепъ-бопъ; приплывъ къ Англинскимъ берегамъ вскорѣ прибылъ въ Лондонъ: тамъ узналъ я что дядя мой умеръ, и я какъ можно спарался поскорѣе собрать многочисленное наслѣдство, оставленное имъ миѣ.

Во время пребыванія моего въ Лондонъ свелъ я тесную дружбу съ моимъ хозяиномъ, у котораго я жилъ, его звали Вилліамомъ; онъ былъ изъ числа честныхъ и ласковыхъ людей, рожденныхъ для общественнаго щаспія. Никакая услуга для него ничего нестоила, когда касалась для оказанія помощи друзьямъ своимъ или несчастнымъ, имѣющимъ въ чемъ-либо нужду. Будучи прежде сего богатъ, но чрезъ разныя перевороты

щастія доведенъ былъ до посредственнаго состоянія, бывъ также доволенъ онымъ, жилъ со своимъ сыномъ, котораго одного только и имѣлъ у себя, и копорой подавалъ въ себѣ знаки надежды бытъ подобнымъ отцу своему.

Молодой Вилліамъ воспивался вмѣстѣ съ сыномъ Милорда....-- Его честное и благоразумное поведѣніе, а также и тихость нрава доставили ему свободный входъ въ домъ сего вельможи, копорый принималъ его всегда съ удовольствіемъ.

Молодая Милади, дочь милордова, не могла долго смотрѣть на него безъ почувствованія нѣкотораго впечатлѣнія. Она была нѣжна и чувствительна и также любила добродѣтель. А Вилліамъ будучи снабденъ всѣми душевными и телесными дарованіями, легко могъ понравиться особѣ подобнаго свойс

шва. Да и какъ могла она пропитаться склонности, влекущей ее къ нему? --- Она была слишкомъ молода, и такъ не могла судить о послѣдствіяхъ сей спраси.

Вилліамъ долгое время не примѣчалъ что Милади любила его. Разность состояній ихъ препятствовала ему успрямлять на нее глаза свои; но наконецъ уваженіе, которое она ему оказывала, удовольствіе, примѣчаемое имъ, которое казалось чувствовала она при свиданіи съ нимъ, а болѣе всего, сія симпатическая сила чувствъ, которая составляетъ сильнѣйшія спраси, возродили въ его сердцѣ тоже что уже поселено было въ миладиномъ.

Вскорѣ сіи двое любовниковъ не могли жить одинъ безъ другаго. Они полюбились еще въ первой разъ; сердца ихъ горѣли жарчайшимъ пламенемъ. Но увы! будучи про-

спосердечны и вѣрны, они не вѣдали до нѣкотораго времени тиранства предразсудковъ, которое дѣлало разность ихъ состояній.

Черезъ короткое время спали примѣчать ихъ согласіе; они любились бывъ добродѣтельными; и такъ могли ли они когда подумать чтобъ это было вредъ? --- --- конечно, нѣтъ; а посему они нимало и не осперегались.

Милордъ засталъ ихъ однимъ днемъ вмѣстѣ.

Вилліамъ цѣловалъ тогда руку ея, а она смопрѣла на него съ нѣжностію. Сего было довольно чтобъ подать ужасное подозрѣніе Милорду; однакожъ онъ очень скоро удалился, и не будучи примѣченъ рѣшился подсмопрѣть ихъ поведѣніе, дабы увѣришься, точно ли они чувствуютъ любовь другъ къ другу. Ему весьма легко было опрыть истинну; онъ услышалъ даже кляшвы ихъ

въ вѣрности, кои они произносили; онъ видѣлъ невинныя ласки ихъ и вмѣнилъ то въ преступленіе. Вообразите лютость сего жестоко-сердаго отца, который почишалъ себя обезчещеннымъ. Онъ осыпалъ жесточайшими упреками дочь свою; а Вилліама представилъ суду, какъ соблазнилъ его: его взяли, и посадили въ пемницу; онъ хотѣлъ оправдаться; но его не хотѣли выслушать,

Я былъ свидѣтелемъ горести г-на Вилліама, которую онъ почувствовалъ узнавъ о взятъ подѣ стражу сына его. Онъ пошелъ къ Милорду, представлялъ ему всѣ причины могущія подвигнуть его къ жалости; но его прошенія ничего не подѣйствовали надъ нимъ, а только пуще раздражили.

Скройся отъ глазъ моихъ, сказалъ ему сей вельможа: ты, котораго благодарный сынъ забывъ

иои кѣ себѣ милоспи, нанесѣ безчестіе моему семейству; твои старанія обѣ немѣ будущіе напрасны; онѣ виновенѣ, и слѣдственно не можетѣ избѣгнута доспойнаго наказанія за свое поступленіе.

Наказанія за свое преступленіе! Какое преступленіе онѣ сдѣлалѣ, скажите мнѣ Милордѣ? испинно ли онѣ обольстилѣ дочь вашу? Ахѣ! я не думаю этого. Онѣ былѣ добродѣшеленѣ, и очень почиталѣ васѣ.

Онѣ меня почиталѣ: ты держашѣ это сказать мнѣ! Какѣ! не самѣ ли я видѣлѣ что онѣ приносилѣ тысячу клятвѣ вѣ любви моей дочери; и принималѣ ея? --- --- но Милордѣ, развѣ это преступленіе любишь? кто можетѣ повелѣвать сердцемѣ своимѣ? природа разбираетѣ ли различность породы и соспоанія? --- --- Ахѣ! еспьлибѣ было сіе, то конечно Милади не

возвѣла бы любви къ моему сыну; съ высопы величія она едва бы удостоила его зрѣнія; но это не такъ, Милордъ. Есть болѣе истинныхъ причинъ, независимыхъ отъ предразсудковъ, и сіи - то причины составляютъ сильнѣйшія спраспти; это безъ сомнѣнія онъ, кои дѣйствуютъ на сердца дѣтей нашихъ. Они въ однихъ лѣтахъ, и при томъ будучи молоды не могли воспропитаться любви, которая имъ совсемъ не казалась порочною. Въ семъ счастливомъ возрастѣ знаютъ ли всю должностъ обычаевъ? Они невинны; надлежало свергнуть съ себя иго скромности; и это не въ одно мгновеніе ока добродѣтельными и невинныя сердца доходятъ до сего предѣла; это не . . .

Милордъ не могъ долѣе сносить сего разговора, которой хотя и былъ справедливъ, но производилъ яроссть въ душѣ его. Онъ указалъ

Вилліаму на двери, и осыпалъ его ругательствами.

Чудовище, сказалъ ему сей послѣдній, руководствуемый праведнымъ гнѣвомъ! ты не вѣдаешь опеческой нѣжности, ты мыслишь подавить меня своимъ могуществомъ; ты думаешь что нѣтъ болѣе правосудія для моего сына; но ты обманываешься. Оно есть еще въ справедливыхъ людяхъ, кои не подвластны могуществу лживому; они возвращаютъ мнѣ сына моего, и узнаютъ не виновность его. Вилліамъ произнесъ слова сіи удалился;

Сей опечаянный отецъ пришедши топчасъ открылъ мнѣ какимъ образомъ принялъ его Милордъ.... Я видѣлъ смущеніе, изображенное на лицѣ его; но онъ не теряя времени въ напрасныхъ жалобахъ, упиребилъ нѣкоторыхъ друзей своихъ, чтобъ поговорить съ судьями о своемъ сынѣ. Онъ самъ пошелъ

къ нимъ; изъяснилъ имъ поступокъ молодаго человека и его невиносность.

Нѣсколько разъ допрашивали обвиняемаго; и отвѣты его были всегда одинаковы; онъ чистосердечно открылъ всю истинну. Въ какомъ преступленіи можно было уличить его? развѣ въ томъ что имѣлъ чувствительное сердце. И такъ оппустили его опять къ отцу.

Между тѣмъ Милордъ содержалъ дочь свою въ жесточайшемъ заключеніи: всѣ сообщенія ея куда либо изъ дому были воспрещены ей; и она имѣла несчастіе вносить всегдашнія укоризны, дѣлаемыя обыкновенно виновнымъ. Онъ наипаче еще оскорбился; когда узналъ что Вилліамъ освобожденъ уже. Онъ тайно вымышлялъ ему жестокое мщеніе; которое спустя нѣсколько дней сдѣлалось всѣмъ извѣстно.

Шевалье де Вальбуа; потѣ самый, который доставилъ мнѣ вчерась удовольствіе съ вами встрѣшиться, пріѣхалъ препроводить нѣсколько времени въ Лондонѣ. Онъ квартировалъ у г-на Вилліама, который отдавалъ въ наемъ иностранцамъ нѣкоторую часть своего дома.

Хлопоты, кои я имѣлъ опно-сипельно дѣлъ наслѣдства дяди моего; не позволяли мнѣ заводитьъ большей связи съ нимъ, ибо спустя нѣсколько дней по выходѣ изъ пюръмы молодаго Вилліама оказалъ я ему нѣкакую услугу, которая и была причиною всѣхъ моихъ нещасій.

Однимъ вечеромъ шелъ я нѣ-которымъ переулкомъ въ Лондонѣ; какъ вдругъ услышалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя звукъ оружія; подошедъ ближе къ тому мѣсту узналъ я Вальбуа, который мужес-

пвенно защищался пропиву прехъ человекъ. Раздраженъ будучи пакимъ неровнымъ сраженіемъ, я не долго колебался чпобъ подаль ему руку помощи; и имблъ щасіе повергнушь однимъ ударомъ шпаги одного изъ сихъ незнакомыхъ.

Двое другихъ успрашась моего прибытія и опасности ихъ товарища ударились въ бѣгство.

Я приступилъ къ Вальбуа чпобъ узнать причину сего сраженія, какъ онъ мнѣ объявилъ что молодой Вилліамъ лѣжиль проспертъ на землѣ, на помѣ мѣспѣ гдѣ я повергъ одного. Хотя тяжко раненый, однакожъ онъ дѣлалъ усилія чпобъ вспасть испуская тяжелыя вздохи.

Такое печальное зрѣлище весьма пронуло меня, и я старался подать ему скорбѣющую помощь, какъ вдругъ увидѣлъ себя окруженна полицейскими служителями, кои

принуждали меня за собой слѣдовать въ Полицію; шамошній судья не хотя слушать моего оправданія, прямо отправилъ меня въ шюръму. Я узналъ что Вилліама отвели къ опцу его, но Вальбуа скрылся.

Меня заключили въ ужасной темницѣ: гдѣ предался я горчайшей печали. А между тѣмъ пишая надежду въ себѣ что мои судьи увѣряться въ моей невинности не замѣдятъ мнѣ возвратитъ и свободу. Меня привели предъ нихъ, и я рассказалъ имъ въ краткихъ словахъ все происшествіе дѣла того, и клялся при томъ что я сдѣлалъ сіе не изъ чего другаго, какъ только честь претовала того въ шаковомъ случаѣ; но я ничего болѣе не успѣлъ на томъ разѣ; и меня отвели опять въ мою темницу. Чрезъ нѣсколько дней узналъ я что это былъ сынъ Милорда, котораго я опасно ранилъ; и что по

свидѣтельству пѣхѣ двухѣ челобѣхѣ, кои сопровождали его въ сраженіи, показывали насѣ убійцами.

Оскорбленный Молордѣ опасностію своего сына, утвердился на мнѣніи пѣхѣ донощиковѣ. Думали что молодой Вилліамѣ предпринялѣ сіе убійство по согласію со мною и Вальбуа, чпобѣ опмститпѣ за себя Милорду сыномѣ его: — — Увы! эшо было совсемѣ проливное тому.

Но вотѣ положеніе виновнаго; мнѣ не позволяли ни сѣ кѣмѣ видѣпся ни самому писатѣ; попой причинѣ вы и не получали шогда ошѣ меня извѣстій.

Добрый Вилліамѣ, какѣ я послѣ узналѣ, употреблялѣ всевозможныя старанія чпобѣ доказать мою и сыновнюю невинность, копорый начиналѣ уже бытѣ внѣ опасности. Онѣ не вѣдалѣ того что и сынѣ его также долженѣ бытѣ ошнятѣ варвар-

скими руками у него, и обвиненъ пресупникомъ, естълибъ испинна еще на долгое время сокрылась. Но какъ опкрыть ее? Нѣтъ свидѣтелей, которыебъ были при началѣ сраженія.

Милордъ дѣлалъ сильныя опзывы по суду въ своихъ жалобахъ; присоединя къ онымъ и прежней поспупокъ молодого Вилліамъ; и наконецъ увѣрилъ всѣхъ что онъ былъ почно виновенъ. — Сколько обвиненій прошиву насъ!

Между тѣмъ мать моя не получая болѣе отъ меня извѣстій была встревожена моимъ молчаніемъ и писала ко мнѣ письма за письмами. г-нъ Вилліамъ не сообщая мнѣ вздумалъ распечатать оныя не безъ разсужденія и самъ отвѣчать ей. Онъ увѣдомилъ, мать мою о случившемся со мною приключеніи; и не скрылъ отъ нее даже того, что онъ очень сомнѣвается о моей жизни.

Мать моя какъ скоро получила письмо г-на Вилліама, по не полагаючи никакихъ границъ матерниной нѣжности, отправилась въ Англію; но впечатлѣніе которое произвело въ ней мое несчастіе, увеличило дряхлость ея, и причиненное опрѣдѣленной дороги безпокойство ощущительно перемѣнили ея здоровье.

Она пріѣхала въ Лондонъ съ жестокою горячкою; послѣ нѣкоторыхъ усилій чтобъ испросить позволеніе видѣть меня; она пошла въ то мѣсто, гдѣ я содержался. Входятъ въ ужаснѣйшую темницу, которая служила жилищемъ мнѣ. И я вдругъ примѣчаю мать мою; кидаюсь къ ней въ объятія; а она прижавъ меня къ груди обливала горькими слезами.

Ахъ сынъ мой, въ какомъ соспояніи я нахожу тебя! . . . Ахъ! матушка, какъ вы пришли въ печальныя сіи мѣста? . . . И такъ цѣлую че-

тверть часа мы ничего не могли болѣе произнести какъ одни только сіи слова.

Движеніе, произведенное въ машери моей сею прогашельною сценою увеличило ея горячку. Я примѣтилъ болѣзнь опягощающую ее, ибо она была блѣдна и вся дрожала; открылъ ей мои смущенія, а она мнѣ отвѣщивала одними только слезами; и я узналъ послѣ чрезъ одну минуту что она хотѣла преодолѣть натуру свою, дабы прѣхать ко мнѣ; болѣзнь ея совсемъ не воспрепятствовала ей переплыть море, но послѣ почувствовала въ себѣ великое изнеможеніе, и безъ сомнѣнія ей не оставалось уже, какъ нѣсколько дней прожитьъ.

Я умру теперь, любезный сынъ, весьма довольною, имѣвъ удовольствіе видѣть тебя сегодня, присоединяя къ тому еще и то, чтобъ видѣть тебя на свободѣ.

Она сказала, и рѣчи произнесенныя дрожащими устами ея увеличили мои смущенія. Я просилъ ее не оставаться болѣе въ такомъ мѣстѣ гдѣ она была лишена всякой помощи, которая нужна ея состоянію. И съ прудомъ почти вырвался я изъ ея объятій; а она пошла въ домъ г-на Вилліама, гдѣ и остановилась по прибытіи въ Лондонъ.

Какъ скоро она вышла, то я предался жесточайшимъ размышленіямъ; сердце мое раздиралось въ наиболѣе чувствительнѣйшихъ мѣстахъ.

Мать моя, моя нѣжная мать доведена до крайности! и это сынъ невинно причинилъ ея несчастія; для того, чтобъ увидѣть его, помочь ему, она переплыла моря и повредила здоровье свое! --- О матерняя нѣжность, кто можешь сравнить твои усилія!

Надругой день узналъ я, что болѣзнь ея увеличилась, и она при-

нуждена была слѣчь въ постелю

Въ вечеру погоже самага дня пришли миѣ сказать что она уже при смерти, и принесли миѣ опѣ нее послѣднія прощанія.

Какой громовой ударъ для меня! какое жестокое движеніе попрясло душу мою! я просилъ позволенія увидѣть мать мою, желалъ получить послѣднія вздохи ея; вопли мои были бесполезны; и меня не удостоили выслушать.

Чудовищи! вскричалъ я, опягчаясь чувствами ужаса и опчаянія; вы хотите лишить нѣжнаго сына взоровъ матери, вы совсемъ не знаете природы; ваше звѣрство также подобно пѣмъ варварскимъ народамъ.

Могли ли вы хотя однажды для вашего наказанія возчувствовать нѣ несчастія, кои я испыталъ теперь. Но произносимыя мною жалобы исчезали въ мрачныхъ сводахъ

моей темницы, и всѣ находящіяся тамъ были нечувствительны.

Ночь сію препроводилъ я въ жесточайшемъ мученіи; образъ умирающей матери моей безпреспанно представлялся глазамъ моимъ. Я хотѣлъ прижать ее въ моихъ объятіяхъ, и не осязалъ ничего oprичъ мерзкихъ привѣденій. Колеблющійся разумъ мой представлялъ мнѣ усрапенныя изображенія. Увы! онѣ предвозвѣщали мнѣ одно только несчастіе меня ожидающее. На другой день я узналъ, что матери моей нѣтъ уже болѣе на свѣтѣ.....

Десамбре при сихъ словахъ почувствовалъ всю горестъ свою; и текущія слезы оросили щеки его.

Потеря сія погрузила меня въ вящшую печаль. Много разъ я покушался даже призывать смерть себѣ на помощь. --- Что я говорю? безъ тебя, Дражайшая Аделаида,

безъ этой сладостной мысли что съ побѣю увижусь опять, конечно можетъ быть я бы и кончилъ дни свои.

Между тѣмъ дѣла мои приняли счастливой оборотъ. Сынъ Милорда вдругъ сдѣлался внѣ опасности, такъ что начали думать о его выздоровленіи.

Двое друзей, которые соучаствовали въ его сраженіи съ молодымъ Вилліамомъ, были признаны изъ числа виновныхъ злодѣевъ во многихъ присупленіяхъ: и по разности ихъ доносовъ надлежало имъ сдѣлать строгой допросъ чѣмъ увѣрился въ нашей невинности: но милордово могущество сохраняло всю силу свою, и какъ случается, что правда бываетъ на сторонѣ сильнѣйшаго, то и мы конечно учинились бы жертвою его мщенія, есплибъ довѣренность не сдѣлалась прошивуположна довѣренности, и

не обуздали бы гоненія враговъ нашихъ.

Дѣло наше было уже кончено такъ какъ и молодаго Вилліама; копорой также былъ задержанъ; однакожъ не смотря на свидѣшешелей, кои говорили въ нашу пользу, намъ учиненъ былъ послѣдній допросъ; и это было въ ту самую минушу, въ которую я писалъ къ вамъ; но нѣкопорын особы испросили снова разсмотрѣть наше дѣло.

Сдѣляли снова допросъ донощикамъ; кои и были увѣрены въ нашей гибели: они отчасти признались въ томъ какъ происходило сіе. Но туль не захотѣли болѣе оскорблять честь Милорда. . . . , и такимъ образомъ освободили насъ, и объявили невинными.

Г-нъ Вилліамъ обмеръ отъ радости увидя своего сына; онъ обнималъ попеременно насъ, и не могъ удержасть своихъ восхищеній.

Ахъ! сынъ мой! какъ трепеталъ я по тебѣ ---- п едва не лишился тебя навсегда.... но я и самъ послѣдовалъ бы за тобою во гробъ....

Потомъ оборотясь ко мнѣ, чемъ могу вамъ заплакать, милосливый государь, за все то, чемъ я одолженъ вамъ, вы поспрадали за моего сына; чтобъ спасти жизнь его, вы подвергли свою опасности, и были жертвою клеветы. Ахъ! я погибну какъ неблагодарнѣйшій изъ людей, естли забуду когда нибудь хопя на минупу сихъ неоцѣненныхъ услугъ!

Первое что я сдѣлалъ по моемъ освобожденіи было то, что пошелъ на гробъ моей матери отдать ей послѣдній долгъ. Тамъ-то я почувствовалъ снова горестъ свою, и не прежде оставилъ печальное мѣсто сіе, какъ оросивъ оное обильно слезами моими.

По слѣпшого, я спѣшилъ кончить оставшіяся еще дѣла, касающельно имуществу моего дяди.

Ты мнѣ только оставалась одна въ свѣтѣ, любезная Аделаида, и я горѣлъ желаніемъ увидѣться съ тобой.

Лишь только дѣла мои кончились, по я приготовился къ отпѣзду.

Г-нѣ Вилліамъ и его сынѣ провожали меня даже до того мѣста, гдѣ я долженъ былъ сѣсть на судно. Они оставили меня съ видомъ истинной горести и негодованія.

Карабль, на которой я сѣлъ стоялъ въ довольноомъ разстояніи отъ гавани, а они продолжали слѣдовать за мной глазами. Признаюсь, что я не могъ разстаться съ ними безъ пролитія слезъ. Добродѣтель ихъ глубоко была впечатлѣна въ сердце моему.

Пріѣхавъ во Францію я не могъ по желанію моему такъ скоро къ

вамъ явиться. Векселя, которыя я имѣлъ, были адресованы въ Парижъ, коимъ наспутившій срокъ призывалъ меня немедленно въ сію столицу; куда и прибылъ вчерашняго дни.

Г-нъ Вилліамъ далъ миѣ адресъ господина Вальбуа: и я остановился у него; а конецъ вы знаете. Благодарю шу счастливую минушу, которая доставила меня взору вашему.

Аделаида не могла слушать сіе безъ внутренняго движенія. Чужество нѣжности нѣсколько разъ вырывало вздохи у ней; содрогаясь при той мысли что въ мгновенье ока потеряла бы она навсегда его.

Смерть госпожи Десамбрѣ шлоула душу ея; она знала по опыту сколько дѣтская любовь имѣла силъ въ сихъ предосудительныхъ обстоятельствахъ, гдѣ мы боимся всего опѣ виновниковъ дней нашихъ...

Но когда Десамбре узналъ о несчастіяхъ любезной его Аделаиды; когда услышалъ что отецъ ея стонаетъ въ ужаснѣйшей пещницѣ, то казалось былъ приведенъ симъ въ великую жалость.

Пойдемъ , сказалъ онъ своей любовницѣ: пойдемъ разорвать узы несчастнаго отца, который много претѣрпелъ ; онъ вкуситъ теперь столько же щастія сколько почувствовалъ печали; онъ раздѣлитъ богатства, кои состоятъ въ моей власти. Помомъ сей щедрый молодой чловѣкъ чрезъ нѣсколько дней хотѣлъ привести въ порядокъ дѣла свои.

Г-жа де Померель, плѣнившись тѣмъ, что нашла столько добродѣтели въ сихъ двухъ любовникахъ, не захотѣла совсемъ оставить ихъ : но нетерпѣливо желала видѣть то зрѣлище , которое возвратитъ несчастное семейство въ

нѣдра щастія; она дѣлала нужныя приговоренія къ своему отпѣзду.

Вальбуа узналъ что теряетъ предмѣтъ своей нѣжности, почувствовалъ пуще увеличивающійся пламень въ себѣ. бѣшенство и опчаяніе овладѣли имъ. Онъ хотѣлъ, но тщетно скрывать тѣ чувства, кои терзали его и лишили всего спокойствія, сдѣлавшись наконецъ его мучителемъ.

Мрачная ревность овладѣвшая имъ, попустила даже всю благодарность въ душѣ его, коею онъ одолженъ былъ Десамбрѣ. Взирая на него какъ на ненавистнаго врага себѣ и виновника его мученія.

Уже назначенъ день отпѣзда Аделаиды и ея любовника.

Вальбуа не имѣвъ надежды, и видя что его обладательница соороемъ навсегда отъ глазъ его, ничемъ не могъ обуздать себя. Онъ отводитъ въ сторону Десамбрѣ;

объявляешьъ ему любовь свою къ Аделаидѣ, и то что онъ не могъ быть любимымъ; говори что жизнь ему теперь въ пятгоспъ; и желаетъ лишитья ее или похитить оную у того, кто причиною его нещастья.

Десямбре удивился сему предложению, и долго сомнѣвался въ истиннѣ рѣчей Вальбуа; онъ не вѣдалъ жестокой любви сего молодого человѣка къ Аделаидѣ. Но вспыльчивость, которую оказывалъ Вальбуа вывели его изъ сомнѣнiя. Онъ старался укротить его движенiе: и возвратить ему ояныя благопристойныя чувства посредствомъ нѣсколькихъ увѣщанiй; но все что онъ дѣлалъ было бесполезно. Наконецъ принужденъ будучи удовлетворить сего бѣшеннаго, пошелъ съ нимъ въ отдаленное мѣсто. --- сраженiе ихъ не долго продолжалось.

Распаленный гнѣвомъ Вальбуа для принятія мѣръ былъ обезоруженъ первыми ударами.

Десамбре будучи весьма честенъ воспользовавшись тѣмъ случаемъ, поднимаетъ его шпагу и олдаетъ ему назадъ ее.

Сіе великодушіе такого человѣка, который не имѣлъ права щадить его, ибо онъ самъ забывъ священныи долгъ благодарности, старался поразить его, произвело раскаяніе въ душѣ Вальбуа. Онъ позналъ ошибку свою, и подавая Десамбрѣ свою шпагу: пронзила чудовища, сказалъ онъ ему, которое недостойно болѣе жить на свѣлѣ послѣ того что онъ учинилъ жотѣль; чудовища, которое могло бы опнить жизнь у того человѣка, коему онъ былъ обязанъ своею. Ахъ! и чувствую теперь весь ужасъ моего преступленія Плачевная спрасъ! какими безчинствами ты сопровождаешь меня!

Вальбуа ёказалъ; и приклонилъ лице свое къ землѣ имѣя весь видъ преступника.

Десамбре выслушавъ сіе отвѣтствовалъ :

Я позабуду сію сдѣланую вами погрѣшность. Пусть предастся она вѣчному забвенію; но угрызение совѣсти, которое вы чрезъ минулу послѣ почувствовали въ вашемъ сердцѣ, не дѣлаеиъ васъ преступникомъ: а одно только опчаяніе могло сопровождать васъ къ тому.

Меня даже самого трогають ваши несчастія! я сдѣлаю съ усердіемъ, которое вамъ докажетъ что я васъ почитаю и сожалѣю о васъ.

Десамбре проводилъ Вальбуа до дому его, а самъ возвратился къ г-ну Сентъ -- . . . ; но не говоря ни слова Аделаидѣ о томъ что съ нимъ случилось; онъ не хотѣлъ ее привести въ смяшеніе, ниже рассказаніе кому-либо поступокъ Вальбуа.

Боже! какъ онъ удивился увидя входящаго шуда сего молодого человека, который слѣдовалъ за нимъ будучи имъ не примѣченъ.

Вальбуа стремительно поспѣшаетъ кидаясь вдругъ къ ногамъ Аделаиды; изъясняетъ ей все свое преступленіе.

Она содрогнулась при семъ повѣствованіи; изъясненнаѣ новая опасность любезнаго ея Десамбрѣ привела на память ей прежнія; но опчаяніе Вальбуа, и его раскаяніе наконецъ пронули еѣ, и она его простила.

До какой степени преступленія сказала она ему, довела васъ бѣшеная и безразсудная страсть! вы позабыли права, кои налагаетъ на васъ человѣчество и благодарность. Вы думали похитить жизнь у того человека, который жерпвовалъ своею для вашего спасенія; и который виновенъ предъ вами въ томъ

что любилъ мною. Сердце мое давно сдѣлалось его, и давно уже мы были обѣщаны одинъ другому.

По какому праву вы хотѣли нарушить священный союзъ? я совсемъ нельспила васъ тщетными обѣщаніями; вы никогда не получали ничего отъ меня опрѣчь хладнокровія; по какому праву, я говорю, вы хотѣли принудить меня силою къ тому?

Но я должна теперь открыть предъ глазами вашими побудительную причину вашихъ поступковъ; когда вы старались оказывать мнѣ ревностныя услуги свои для того чтобъ обольспить меня и нарушить мою добродѣтель, вы тогда совсемъ не любили меня; а одно только пресуиленіе руководствовало вами къ тому: безчувственный долженъ быть тотъ, кто дѣйствуетъ коварствомъ; страсть проникнула сердце ваше; но какая

Гоб

страсть! могла ли она бытъ чи-
стѣйшею, истекаль ли хопя мало
отъ того источникъ ея? Нѣтъ;
препятствія составили ее, и она
погасла бы вмѣстѣ съ ними.

Въ ней совсемъ не было сего
соединія сердець, сей симпатиче-
ской силы чувствъ, которая со-
ставляешъ истинную любви: добро-
душіе и чувствительность суть
главныя ея основанія, кои удаляютъ
отъ нее, челоѳчество и престу-
пленіе.

Вальбуа приведенъ будучи въ
вящее изумленіе не могъ отпѣтс-
пвовать ни одного слова на сей
разговоръ; и пошелъ отпшуда испу-
ская тяжкія вздохи. Десамбре и
Аделаида провожали глазами его, и
сожалніе о немъ проникло души
ихъ:

Любовники наши на другой день
послѣ сея сцены поѳхали вмѣстѣ
отъ госпожею де. Померель.

Аделаида горѣла неперпѣливымъ желаніемъ увидѣть опять семейство свое и принести оному радость и утѣшеніе. Каждая приближающая ее минута увеличивала неописанную радость въ ней. Наконецъ они прибыли въ домъ г-на Фильберта. Аделаида увидѣла мать свою, и не могла удержатъ въ себѣ стремительныхъ движеній; она бросилась въ ея объятія; а потомъ къ братьямъ и сестрѣ своей.

Добродушный г-нъ Фильбертъ также участвовалъ въ ея ласкахъ; она не знала чѣмъ облагодарить за его милости.

Десамбре прибытіемъ своимъ произвелъ новую радость въ сердцѣ госпожи Дюбуа: Она долго не могла вѣрять глазамъ своимъ видя опять его, ибо удивленіе ея было выше всѣхъ мѣръ.

По полученіи послѣдняго письма его, она была въ томъ мнѣніи

что его уже нѣтъ болѣе на свѣтѣ.

Щастіе опять водворилось въ сіе семейство пребывшее долгое время въ горести; но одинъ только нѣжно любимый отецъ не участвуетъ въ ихъ благополучіи; должно поспѣшить разорватьъ цѣпи его.

Десямбрѣ идетъ къ нему въ темницу, и сказываетъ что онъ пришелъ за тѣмъ дабы видѣть его свободнымъ.

Добродѣтельный старикъ былъ дочрезвычайности пронупѣ увидя своего блгодѣтеля; онъ сжималъ его долгое время въ своихъ объятіяхъ.

Чю! сынъ мой, я опять тебя вижу! Какъ! я вкушаю сладостное удовольствіе обнимая тебя! Увы! я уже думалъ что лишился тебя навсегда Но вы оляшь прибыли, и шакже великодушны; ваше возвращеніе служитъ теперь знакомъ моего освобожденія.

Десамбре не теряя между пѣмъ времени, сыскалъ заимодавцевъ г-на Дюбуа; расплатился съ ними, и пѣмъ возвратилъ свободу будущему плесю своему.

Г-нъ Дюбуа увидя опять семейство свое, произвелъ радость въ сердца супруги и дѣтей своихъ; онъ обнималъ попеременно ихъ, и благословлялъ потъ счастливый день, который соединяетъ ихъ опять. Слезы текли у всѣхъ изъ глазъ. Здѣсь по чувства природы оказывались во всемъ величествѣ своемъ:

Г-нъ Дюбуа удовольствовавшись нѣжными ласками своего семейства, предался живѣйшей благодарности. Онъ взялъ одной рукою г-на Фильберпа, а другою Десамбръ; приведя ихъ къ супругѣ и дѣтямъ своимъ говорилъ:

Вы видите предъ собою двухъ человекъ, коимъ мы одолжены бо-

лѣе всего на свѣпѣ; они укрыли насъ отъ бѣдности и поношенія; что я говорю? даже отъ самой смерти. Есшьли когда нибудь благодѣянія ихъ выйдутъ у насъ изъ памяти; есшьли одинъ кто нибудь изъ насъ можетъ позабыть поэтъ день, въ который онъ одолженъ имъ своимъ щастіемъ, то пусть тяжчайшее проклятіе низпадетъ на него!

Госпожа де Померель пришла раздѣлить радость, которая царствовала въ домѣ г-на Фильберта; она была восхищена узнавъ что Аделаида будетъ наслаждаться счастливымъ жребіемъ, достоинство сей любезной дѣвицы давно ей было извѣсно, и она посвятила ей навсегда чистосердечное свое дружество.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего радостнаго свиданія, Десамбре соединился священными уза-

ми супружества съ любезною своею Аделаидой. Хотя онъ обладалъ знатнымъ богатствомъ; но не хотѣлъ распочать онаго. Онъ избралъ жилище свое подлѣ г-на Фильберта, купивъ землю смежную съ его у Господи де Померель; тамъ онъ поселился съ семействомъ своимъ, и спокойно вкушалъ живѣйшія удовольствія въ душѣ его.

Сдѣлавшись обладателемъ обожаемой имъ супруги, онъ поспавлялъ главнымъ своимъ благополучіемъ видѣть ее всегда и наслаждаться ея бесѣдою. г-жа де Померель часто посѣщала ихъ: но и г-нъ Фильбертъ не оставлялъ также ихъ.

Сей любезный филозофъ увеличивалъ всегда присутвіемъ своимъ радость ихъ; онъ часто съ ними вмѣстѣ прогуливался, дѣлая свои замѣчанія вразсужденіи разнообразныхъ видовъ природы, красоты

полей, зеленеющих лугонъ и привлекапельныхъ холмовъ. Видъ сихъ удивительныхъ предмѣшовъ производилъ удовольствіе въ душѣ ихъ.

О вы, коихъ развращенныя сердца совсемъ не знаютъ истинныхъ прелестей природы! вы безъ сомнѣнія почищаете химерою то щастіе, коимъ наслаждается Десамбре? что оно будтобы нигдѣ болѣе не существуетъ какъ только въ шумныхъ удовольствіяхъ большихъ городовъ; но сіи удовольствія мало бывають продолжительны, и всегда опъращеніе за ними слѣдуетъ. Вы смотрите на красоту полей какъ на дикія степи, и на супругу взираете какъ на такую предмѣль, которой рано или поздно прискучитъ.

Какъ я сожалью объ васъ что вы такъ мыслите! --- о вы, о коихъ я теперь говорю, чувствительныя и добродѣтельныя сердца! вы, кои знаете природу и любовь. Опвѣ-

чайте миѣ, долженъ ли быть сча-
сливъ Десамбре?

Сія достойная чета не пере-
мѣнила никогда своего щаспія. Они
имѣли двойхъ дѣшей; и сіи драгоцѣн-
ные залого супружеской нѣжности со-
вершенно увеличили ихъ благополучіе.

Будучи увѣрены въ томъ что
воспитаніе есть главная вещь въ
нашей жизни, и что отъ онаго
почти всегда зависитъ добро или
зло, они приняли всѣ свои старанія
чтобъ поселить добродѣпель въ
дѣтяхъ своихъ.

Десамбре удалялъ сихъ мо-
лодыхъ опраслей отъ всего того
что могло пріучить ихъ къ
гордости и жестокосердію, помо-
му что онъ почиталъ сіи два по-
рока источникомъ всѣхъ прочихъ;
онъ не пропускалъ ничего чтобъ
усовершенствованы въ сердцѣ ихъ
чувства природы и образовавъ
здравый разумъ ихъ, стараясь всегда

воспрепятствовать возрожденію предразсудковъ , ложныхъ и опасныхъ душеводителей.

Наипаче всего онъ не хотѣлъ приучать ихъ взирать съ презрѣніемъ на слугъ своихъ.

Сии несчастные, говорилъ онъ имъ, суть такіе же люди какъ и вы; но случай захотѣлъ чтобъ они менѣе были богаты нежели вы; и потому они принуждены унижались для жизни своей и предались во власть другихъ, тѣмъ самымъ они болѣе еще достойны нашего сожалѣнія.

Семейство ваше было доведено до подобнаго униженія (и я не стыжусь сказать это); но никогда пороки не покрывалъ его ни какимъ пятномъ.

Хотя нѣсколько недостатковъ воспитанія дасть намъ примѣнить въ сихъ людяхъ закоренелые пороки, кои тонкая разборчивость

наша открываетъ, то будемъ снисходительны къ ихъ вниманію, и приишемъ это состоянію, которое не могло доставить средствъ къ ихъ наставленію.

Истинно скромный человекъ исправляетъ ихъ всегда не поспуная съ ними гордо и жестокосердо: чрезъ то недѣлаютъ ихъ достойными презрѣнія и униженія что онѣ невольникъ: но скромно выговариваютъ за ихъ вины; а похваляютъ то что они сдѣлаютъ хорошее, и тѣмъ самымъ дѣлаютъ ихъ просвѣщенными и добродѣтельными. Когда Десамбре говорилъ сіе дѣлалъ своимъ пока возрастъ ихъ позволялъ воспользоваться совѣтами его; когда онѣ начертывалъ въ сердцахъ ихъ человѣколюбіе и благошворенія; то нѣжная супруга его всегда присутствовала при сихъ урокахъ; она ободряла дѣтей своихъ воспользоваться ими, и

сама прибавляла новыя къ онымъ наставленія.

Опцы и мапери, возьмите примѣръ съ сего! и не ввѣряйте рукамъ наемника воспитаніе дѣшей вашихъ, а примите оное на однихъ только себя. дайте имъ по настоящему учителей для наставленія въ наукахъ, кои вы хотите чтобъ имъ были преподаны; но то что они опъ васъ самихъ узнаютъ, даетъ имъ вѣдать нравственность и добродѣтель; всякой же посторонней человѣкъ бываетъ сомнителенъ въ сей должности сколь бы онъ ни былъ любезенъ и драгоцененъ.

Но Десамбре и его супруга употребляли сильнѣйшее средство нежели сіи слова для наставленія дѣшей своихъ; это былъ примѣръ ежедневнаго ихъ блгодѣянія; ибо никакой несчастной не выходилъ у нихъ изъ глазъ чтобъ не получилъ себѣ скорыя помощи.

Многочисленные семейства, готовые погибнуть отъ бѣдности, находили въ нѣдрѣ сихъ добродѣтельныхъ особъ облегченіе въ скорбяхъ своихъ.

Сосѣднія деревни около жилища ихъ были преисполнены ихними благодареніями, и всѣ люди осыпали ихъ благословеніями; но, о достойное возмездіе добродѣтели! когда они входили въ одну изъ сихъ деревень; по жилищамъ увидя ихъ слѣшили къ нимъ предупреждая шаги свои, и наполняли воздухъ громкимъ крикомъ о своей любви и благодарности. Десамбре и его супруга проливали слезы отъ радости и удивленія. О щастіе! ешьли можно такъ найдти тебя, дѣлая другихъ счастливыми.

Сии двое супруговъ жили долгое время; нѣжность и согласіе царствовало всегда между ими. Память ихъ сохраняли съ почте-

ніемъ въ томъ округѣ, въ коемъ они обитали, пока не возродилось злобныхъ попомковъ племя, не навидящее добрыхъ людей.

К О Н Е Ц Ъ .